

БРАТЯ КУПЦЫ

ПЛ

ИГРА СЧАСТІЯ.

Драма въ пяти дѣйствіяхъ.

Представлена въ 1-й разъ на Александринскомъ Театрѣ,
7-го января 1842.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Генрихъ VI, Король Англійскій. . . . . Г. Максимовъ 2-й.
Томасъ Фостеръ, Лондонскій торговецъ. . . Г. Сосницкій.
Кальпурнія, жена его. . . . . Г-жа Бормотова
Робертъ, сынъ его отъ перваго брака. . . . Г. Смирновъ 2-й.
Стефанъ Фостеръ, младшій братъ его. . . . Г. Каратыгинъ 1-й.
Вальтеръ Браунъ, торговецъ. . . . . Г. Третьяковъ.
Миссъ Долли, его дочь. . . . . Г-жа Сорочина.
Эрминія Клифордъ, богатая молодая вдова. . Г-жа Дюръ.
Сиръ Джоржъ Клямпфордъ женихъ Миссъ Г. Марковецкій.
Сиръ Иннокентій Ламъ) Долли Браунъ. Г. Дранше.
Ричардъ, бухгалтеръ Томаса Фостера. . . . Г. Васильевъ 2-й.
Джонъ, слуга Эрминіи. . . . . Г. Фальсезъ.
Гинтонъ) . . . . . Г. Сергеевъ.
Кларкъ) записные гуляки. . . . . Г. Гориковъ.
Вильсонъ) . . . . . Г. Толгеновъ 3-й.
Толстый господинъ. . . . . Г. Фоминъ.
Толстая госпожа. . . . . Г-жа Штофертъ.
Поселянка. . . . . Г-жа Карминская.
Старый солдатъ. . . . . Г. Сосновской.
Нотариусъ. . . . . Г. Вороновъ.
Тюрэмцякъ. . . . . Г. Левлевъ.
Полицейскій служитель. . . . . Г. Чайскій.
Слуга Брауна. . . . . Г. Антоковскій.
Слуга въ Тавернѣ. . . . . Г. Асенковъ.
Лордъ-меръ, шерифы, дамы и кавалеры, граждане и гражданки,
музыканты и народъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Богато-убранная комната.

ЯВЛЕНІЕ I.

Эрминія, Джонъ, *старый ея слуга*. Эрминія *выходитъ изъ боковой двери, Джонъ стоитъ передъ нею въ ожиданіи.*

Эрминія.

Придетъ ли стряпчій?

Джонъ.

Онъ сейчасъ придетъ..

Онъ спрашивалъ меня, зачѣмъ его вы звали;
Подождьте, я, ни слова не сказалъ.

Эрминія.

Но что-бы ты сказалъ?

Джонъ.

Свои догадки.

Эрминія.

Право!

Какія-бъ напримѣръ?...

Джонъ.

Вы вздумали писать

Духовную....

Эрминія.

Забавно! развѣ я

Сбираюсь умирать....

Джонъ.

Такъ кажется.

Эрминія.

Глупецъ!

Джонъ.

Поймите: въ васъ вдова Эрминія умретъ —
И явится замужней леди.

Эрминія.

Мило!

Такъ, я хочу писать свой брачный договоръ.
Да, ты умно сравнилъ его съ духовной!

Духовная ведетъ съ собою вѣчный миръ,
А брачный договоръ войну и несогласье.

джонъ.

Судя по вашему цвѣтущему лицу,
Вы, кажется, склонны болѣ
Къ раздорамъ и войнѣ, чѣмъ къ миру.

эргиния.

Пустомеля!

Оставь меня.

джонъ, уходя.

Она причудница большая!

Пожалуй, за-мужь выйдетъ за меня!

ЯВЛЕНІЕ II.

эргиния, у окна.

Какъ вѣчно-ясное мнѣ надоѣло небо!
Ни облачка не плаваетъ по немъ;
Вотъ сущій прѣсный день, какъ жизнь мол.
Кто хочетъ счастье чье на-вѣки отравить,
Тому лишь дай миллионы во владѣнье....
Вотъ выглянуть опять должникъ тотъ изъ тюрьмы,
Просунулъ голову сквозь узкую рѣшетку;
Онъ на меня глядитъ; — прекрасныя черты,
И мужественный видъ, помрачены уныньемъ;
Быть-можетъ, онъ моей завлудетъ судьбѣ:
Въ палатахъ я живу, а онъ въ темницѣ душной —
Глупецъ, несчастіемъ ты бѣдность считаешь.....
Въ богатствѣ счастья нѣтъ — тому примѣромъ я.

Смотритъ въ тюрьму.

Другое личико мелькнуло за рѣшеткой —
Какой-то юноша, быть-можетъ, сынъ его.
Какъ веселъ онъ! должникъ въ восторгѣ скачетъ —
Ребенкомъ сталъ....

На улицъ раздается голосъ Стефана Фостера.

«Виваты! свободенъ Фостеръ!»

Какъ, это Фостеръ? Да, о немъ слыхала я.
Молвъ не вѣрила, что онъ безпутный малой,
Теперь на дѣлѣ убѣдилась въ томъ,

Ну, вот выходить опъ. — Дай Богъ, чтобъ никогда
Въ тюрьму не заглянулъ! — Не лицемѣрка-ль я?
Желаю одного, а говорю другое.

Мнѣ-бы хотѣлося, чтобъ заперли его
Подолбе въ тюрьму.... Кругомъ толпа народа
Зѣваетъ на него: ихъ удивляетъ то,
Что, бѣдный человѣкъ, — и радоваться смѣетъ!
Забиться дай ему, докучливая чернь,
И онъ своей свободою прискуचितъ:
Такой же будетъ онъ брозгой — какъ ты, какъ я!

ЯВЛЕНІЕ III.

Джонъ, Эрминия и Стряпчій.

джонъ.

Стряпчій пршселъ, сударыня.

эрминия, *дѣлаетъ знакъ, чтобъ
онъ ввелъ его.*

Чу! ворота скрипятъ, онъ выбѣгаетъ первый....

Онъ юношу оставилъ позади,
Какъ-будто въ юношу теперь самъ превратился.
Онъ весъ — восторгъ и счастье! о грусть,
Лишь ты одна вдыхаешь эти чувства!

стрипчій.

Вы приказали мнѣ придти, миледи

эрминия.

Извольте сѣсть. —

стрипчій, *подастъ стулъ Эрми-
ни, потомъ беретъ для
себя, садится.*

эрминия.

Извѣстно вамъ, — что я причудлива, странна,
Но не по склонностямъ, повѣрьте мнѣ, сердечнымъ,
А по судьбѣ моей — которой нѣтъ примѣра —
Не удивитесь — когда я вамъ скажу —
Предъ вами женщина, которая до-нынѣ
Еще не знаетъ, что такое грусть.

стрипчій.

Но вы заботу, страхъ, потерю испытали?

Ни мало.

Эрминия.

Стряпчий.

Странно.

Эрминия.

Такъ — но хорошо-ли?

Стряпчий.

Сомнѣнья нѣтъ.

Эрминия.

Вотъ такъ-то люди судять

Лишь по наружности о счастьи другихъ....

Что я богата....

Стряпчий.

Вамъ за то и честь и слава.

А есть у васъ родители, миледи?

Эрминия.

Я ихъ лишилась въ самомъ нѣжномъ дѣтствѣ,

Когда и чувствовать еще я не могла.

Потери ихъ.

Стряпчий.

А вашъ супругъ?

Эрминия.

Я вышла

За старика, онъ мнѣ навязанъ былъ

Родительской духовной. — Хилый, дряхлый,

Въ день свадьбы слегъ въ постель и боги не вставалъ,

Меня единственной наследницей назначивъ

Имѣнья своего.

Стряпчий.

Къ тому-же преобладаю.

Эрминия.

Миллионовъ.

Стряпчий.

Чудный бракъ, завидный бракъ —

Вы очень-счастливы.

Эрминия.

Такъ кажется.

Стряпчий.

Ужель

Вамъ постоянство счастья надо?ло?

Эрминия.

Смертельно! — горечь я судьбы узнать хочу,
И потому васъ пригласила.

Стряпчий.

Горечь?

И потому меня?

Эрминия.

Вы мнѣ ее доставьте.

Стряпчий.

Охотно! я васъ въ тяжбу завлеку,
Запутаю — мы выиграемъ оба.
Досада вамъ достанется на часть,
А мнѣ — имѣніе.

Эрминия.

Нѣтъ, вы изъ-за меня
Затянете въ бѣду другихъ и разорите,
Какъ водится у вашей братьи, — а на-счетъ
Другихъ я не хочу себѣ купить досаду.
Нѣтъ-ли другаго средства? —

Стряпчий.

Я на васъ

Сатиру напишу, оклевету, позоромъ
Покрою васъ.

Эрминия.

Оставьте честь въ покоѣ.
Она, какъ золото, досель была чиста!
Дай Богъ, чтобъ па-всегда такой она осталась.
Нѣтъ-ли другаго средства?

Стряпчий.

Есть одно:

Извольте выдти за-мужъ

Эрминия.

Это, такъ.

Вы на слѣды моихъ напали мыслей.

Стряпчий.

Досаду, грусть, раздоры и заботы
Вы можете въ супружествѣ найти;
Противнаго тому у насъ все ищутъ въ бракахъ,

А большей частью достается всё

Лишь то, чего желаете вы, леди.

Эрминия.

Я за-мужь выхожу, — вѣрнѣе нѣтъ расчета

Узнать несчастье.

Стряпчий.

Нашли-ль вы жениха?

Лишь прикажите: вы—восточный деспотъ,

И явятся на зовъ вашъ женихи.

Гражданскіе чиновники, какъ мухи....

Эрминия.

На свѣчку палетать и крылья обожгутъ.

Стряпчий.

Военные, всѣхъ возрастовъ и чина,

Герои всѣ.....

Эрминия.

Не моего романа.

Стряпчий.

Кого-жъ посватать вамъ.

Эрминия.

Не ваше дѣло сватать:

Контрактъ пишете, лишь оставьте мѣсто

Для имени того, кого я изберу.

Стряпчий.

Преудивительно, непостижимо, странно!

Такого казуса не видано у насъ.

Извольте, я контрактъ вамъ приготовлю.

Эрминия.

Сегодня? Вамъ я щедро заплачу.

Стряпчий.

Умъ и перо къ услугамъ вашимъ, леди.

Покорнѣйшій слуга. *Раскланивается.*

Эрминия.

Чуръ не бранить меня:

За странности не назовите глухой.

Стряпчий.

Между богатыми, миледи, глупыхъ нѣтъ.

Раскланивается и уходитъ.

Эрминия уходитъ въ свою комнату.

Комната въ домѣ Томаса Фостера въ Лондонѣ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Томасъ Фостеръ и Валтеръ Браунъ, въ разговоръ между собою, Ричардъ, занимается письменными дѣлами за столомъ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Въ Дувръ прибыли всё наши корабли;
Подуетъ имъ лишь вѣтерокъ попутный —
Дни чрезъ два, какъ-разъ, къ намъ прилетятъ.

БРАУНЪ.

Съ богатой прибылью.

ТОМАСЪ.

Убили много мы

На этотъ грузъ! И то сказать, иначе
И сдѣлать я не могъ: для мелочныхъ торговъ
Я не рожденъ съ моимъ умомъ высокимъ

БРАУНЪ.

При томъ у васъ и средства есть на это.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Второй мой бракъ мнѣ выгоды прищесъ:
Кабы не бракъ второй — не поднялся бы я;
Теперь-же, вамъ ни въ чемъ не уступая,
Могу пресмѣло посягать и я
На важный санъ шерфа и лордъ-мера.

БРАУНЪ.

Фортуна любитъ васъ, и потому
Охотно я вступаю съ вами въ долю.
Торговый нашъ союзъ, вы видите, цвѣтетъ,
Пускай и дружба наша не увянетъ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Аминь, аминь.

Они берутъ другъ друга за руку.

БРАУНЪ.

Въ порядкѣ ли балансъ?

РИЧАРДЪ.

До шиллинга, сударь.

БРАУНЪ.

Подайте.

Беретъ бумагу, разсматриваетъ и прячетъ за-пазуху.

Ну, мой другъ,

До васъ есть у меня еще одно дѣлишко.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Что вамъ угодно — можете сказать,
Лишь о негодномъ братѣ ни полслова.

БРАУНЪ.

О немъ-то и хотѣлъ я намекнуть.

ФОСТЕРЪ.

О расточителѣ, мотишкѣ, побродягѣ?..
И слышать не хочу, — прошу не продолжать!

БРАУНЪ.

Вѣдь онъ вашъ братъ, и многимъ васъ моложе;
Подъ сердцемъ съ вами онъ лежалъ однимъ,—
Единокровный братъ — и онъ въ тюрьмѣ томится!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

И по-дѣломъ ему, заиртанъ хорошо.
Пусть тамъ долги свои считаетъ, отъ-бездѣля,
И сколько за него я денегъ заплатилъ.

БРАУНЪ.

Средь голыхъ стѣнъ....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Средь крѣпкихъ, толстыхъ стѣнъ.

Онъ его лишь удержатъ умбютъ
Отъ жизни удалой, безпутной, отъ игры;
Фамилы нашей тамъ онъ не позорить.

БРАУНЪ.

Умиосердитесь надъ нимъ!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Да, кстати,

къ *Ричарду*.

Гдѣ сынъ?

РИЧАРДЪ.

Онъ вышелъ утромъ рано.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Куда?

РИЧАРДЪ.

Хотѣлъ онъ дядю навѣстить.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Въ тюрьмѣ? Какъ дороги отлучки эти мнѣ!
Мои деньги онъ искушаетъ дядю.

БРАУНЪ.

Вѣдь онъ вашъ братъ: за это-бы отцу
Не стоило и гибваться на сына.

ТОМАСЪ.

Не гибваться?... Нѣтъ, мало!... Отъ него
Я отрекусь, лишу отцовскаго наслѣдства,
Когда отъ дяди не отстанетъ онъ;
Я имя брата вычеркну изъ сердца...
Когда-же сыну мало и того—
Изъ сердца вычеркну я даже имя сына.

БРАУНЪ.

Спроситесь съ сердцемъ, что оно вамъ скажетъ?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

А то-же самое, что говоритъ языкъ.
А вотъ моя жена: она вамъ поразкажетъ
О всѣхъ проказахъ брата, и тогда
Пройдетъ у васъ охота и усердье
Стефана зипщцать, — спросите-ка ее.

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣже и г-жа Фостеръ.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Ахъ, Господи, найду-ль когда покой?

увидя Брауна.

А, здравствуйте.... вы здѣсь? ужели васъ не давить
И самый воздухъ въ домѣ нашемъ? Мужъ,
Мы заколдованы, — у насъ живетъ нечистый,
И мучятъ насъ раздорами всякъ часъ.

ТОМАСЪ.

Что? что съ тобой, жена? — Помилуй Богъ!

Г-ЖА ФОСТЕРЬ.

Ужъ нечего сказать, мы сносимъ терпѣливо,
 Какъ наши денежки летать изъ сундуковъ.
 А изъ чего же сносимъ? изъ пустаго, —
 Изъ пѣжности родительской! — охъ! охъ!

ТОМАСЬ.

Намекъ на сына.

Г-ЖА ФОСТЕРЬ.

И къ кому онъ летать?

Къ бездѣльнику, отъявленному моту!

ТОМАСЬ ФОСТЕРЬ, Брауну.

Намекъ на брата.

Г-ЖА ФОСТЕРЬ.

Ну, какой ты мужъ?

Богатое мое приданое на то-ли

Я принесла тебѣ, чтобъ содержать воровъ,

Уплачивать долги безпутныхъ, бездомныхъ? —

Твоя жена отъ гнѣва слезы льетъ,

А милый твой сынокъ въ глаза ей скалитъ зубы,

А ты, примѣрный мужъ, ты — въ домѣ господинъ —

И пикнуть за жену передъ сынкомъ не смѣешь!

ТОМАСЬ ФОСТЕРЬ.

Не общалъ-ли я тебѣ его прогнать

Изъ дома моего, лишитъ его наслѣдства,

Когда въ мой домъ онъ брата приведетъ?

Чего-же отъ меня, скажи, еще ты хочешь?

Г-ЖА ФОСТЕРЬ.

Чтобъ слово ты свое, мнѣ данное, сдержалъ.

ТОМАСЬ ФОСТЕРЬ.

Сдержу его! — Теперь же мы спокойны

На-счетъ Стефана: онъ сидитъ въ тюрьмѣ.

Г-ЖА ФОСТЕРЬ.

Когда свой домъ тюрьмой ты называешь, —

Да, для меня твой домъ тюрьмою сталъ:

Тюремщики—твоя безпутная роденька.

ТОМАСЬ.

Ты бредишь! — За долги сидитъ Стефанъ въ тюрьмѣ.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

На бархатномъ моемъ старинномъ креслѣ,
 Какъ герцогъ, развалился и ноги протянувъ
 По пестрому ковра, сидитъ въ моей гостиной,
 А Робертъ передъ нимъ.... Вотъ я вхожу въ покои...
 Увидя ихъ, какъ вкопаная стала!
 А братецъ твой и сынъ — ну въ хохотъ: «Что взяла,
 Сказаль онъ подбочась: «Я снова на свободѣ,
 Какъ ласточка — по милости его».
 Онъ указаль на Роберта — и оба
 Вдругъ покатилися со-смѣху.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Какъ? Стефанъ

Въ моемъ дому? возможно-ли?

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Свободенъ,

И выкупленъ на наши деньги онъ!
 Ты выкупъ припиши къ другимъ его уплатамъ....
 Любезный братецъ къ намъ пожаловаль опять!
 Премная родня! родней могу похвастать...

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Когда-же такъ — я докажу на дѣлѣ,
 Что въ домѣ я хозяинъ!... — Нѣтъ, жена,
 Ты шутишь, быть не можетъ чтобъ они....

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Отсохни мой языкъ, когда я лгу тебѣ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, *Ричарду*.

Ихъ позови сюда, чтобъ шли сюда сей-часъ-же!
 Теперь раздѣляюсь я съ ними не шутя.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ, *вдругъ ласково*.

За то люблю, мой добрый, нѣжный мужъ.

БРАУЦЪ.

Подумайте, мой другъ.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ, *очень-утивно*.

Еще есть время, — послѣ,

Почтеннѣйшій, теперь позвольте намъ устроить
 Домашнія дѣла.

БРАУНЪ.

Сказать мнѣ дайте слово...

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Ахъ, Богъ мой!—послѣ, скажете, сударь,

Лишь съ этой челядью раздѣлаться намъ дайте.

ЯВЛЕНИЕ VI.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, РОБЕРТЪ и проч.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Безстыдный! такъ-то ты приказъ мой исполнишь?

Не думаешь-ли ты найти во мнѣ отца,

Который дастъ себя на помочахъ водить?

Ошибся ты въ своемъ расчетѣ дерзкомъ.

А ты —

СТЕФАНЪ.

Что я?

ТОМАСЪ.

Ты не въ тюрьмѣ?

СТЕФАНЪ.

Какъ видишь.

ТОМАСЪ.

А я предполагалъ, что ты въ тюрьмѣ сидишь.

СТЕФАНЪ.

Предполагаемъ мы — а Богъ располагаетъ.

ТОМАСЪ.

Тамъ хорошо ты спрятанъ былъ.

СТЕФАНЪ.

Ты правъ,

Украсть меня оттуда было трудно;

Тюремщикъ подлѣ замкомъ меня берегъ:

Чужой мнѣ цѣпу зналъ — а братъ родной не знаетъ.

ТОМАСЪ.

Какъ вышелъ ты оттуда, удивляюсь!

СТЕФАНЪ.

Да также какъ вошелъ—черезъ ворота.

ТОМАСЪ, Роберту.

Ты выкупилъ его, неблагодарный сынъ?

РОБЕРТЬ.

Я сдѣлалъ то, что мнѣ внушало сердце.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Какъ дерзокъ оны!

БРАУНЪ.

Его вы раздражили.

ТОМАСЪ.

Ты мнѣ принадлежишь и тѣломъ, и душой,
Всего себя ты посвящать обязанъ
На пользу мнѣ; вся кровь въ тебѣ—моя,
И чувствовать ты долженъ по приказу
Родителя....

РОБЕРТЬ.

А чья же въ дялѣ кровь?
Не ваша—ли? не братъ—ли вамъ мой дядя?

ФОСТЕРЪ.

Онъ мнѣ не братъ! о немъ я слышать не хочу.

СТЕФАНЪ.

Оставь его, — скорбій ты размягчишь камень,
Чѣмъ сердце братнее разжалобишь словами.
Съ кубышкой золота теряешь время ты.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Вѣдь чести Фостера языкъ не вреденъ злой.
Какъ камень отъ скалы гранитной
Змѣинный ляд отскочить отъ пня.

СТЕФАНЪ.

Отъ яда вашего гранитъ позеленѣтъ!...
Яхидна... я хотѣлъ «Кальпурнія» сказать.

РОБЕРТЬ.

Оставьте, дядюшка.

ТОМАСЪ, въ ярости.

Когда ты поручился

За этого мерзавца, — съ глазъ долой!

Ползи въ тюрьму за нимъ — и вой съ нимъ за одно,

Грызи тамъ черствый хлѣбъ, мочи его слезами,

И голодомъ своимъ выплачивай долги!

БРАУНЪ.

Прошу васъ, Фостеръ, другъ, смягчитесь,

СТЕФАНЪ.

На эту братскую отцовскую любовь
Я пасквиль сочиню и буду каждый день
Пѣть подь окномъ твоимъ, жестокосердый скряга.

ТОМАСЪ.

Пои Лазаремъ: «Подайте, Бога-ради,
На хлѣбъ насущныйи пищу».

СТЕФАНЪ.

Съ сумой

Къ тебѣ ходить по праздникамъ я буду;
Когда изъ церкви ты въ толпѣ купцовъ идешь,
Я подойду къ тебѣ—скажу: «Здорово, братецъ»—
И хлѣба черстваго кусокъ тебѣ подамъ,
И громко закричу: «Смотрите, добры люди,
Вотъ брата до чего роднаго онъ довелъ!»

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Съ церковной паперти тебя дубьемъ проводятъ.

РОБЕРТЬ.

Ахъ дянюшка, не слушайте, онъ въ гнѣвѣ.

ТОМАСЪ.

Прочь изъ дому, и ни ногой сюда!
Васъ конюхи мои собаками затравятъ.

СТЕФАНЪ.

Такъ оставайся же, продажная душа!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, *сыну.*

А ты, упрямецъ, если не отстанешь
Отъ сволочи безпутной, проговѣшь,
Когда ты связи съ нимъ на-вѣки не прервешь,
Не смѣй мнѣ на глаза являться,—не отецъ я!
Тебя знать не хочу, пѣть мѣста для тебя
Въ моемъ дому, ни въ сердцѣ, ни въ духовной.

СТЕФАНЪ.

О гордый лордъ съ аршиномъ и вѣсами,
О нѣжный сынъ родителей монахъ!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ беретъ за руку жену
и съ нею уходитъ. Бранцъ хочетъ за
ними слѣдовать, но оборачивается въ
дверяхъ къ Роберту и говоритъ.

БРАУНЪ.

Еще надежда есть съ отцомъ васъ примирить.
 Видайтесь съ дочерью моею, какъ прежде,
 Мой домъ открытъ для васъ, по помпите, что я
 Лишь за наслѣдника отцовскаго имѣнья
 Отдамъ свою единственную дочь.

ЯВЛЕНІЕ VII.

СТЕФАНЪ и РОБЕРТЬ.

РОБЕРТЬ *стоитъ печально, сложивъ
 руки и вздыхаетъ.*

СТЕФАНЪ.

И по дѣломъ тебѣ, за чѣмъ меня ты любишь?
 Вотъ видишь, Робертъ, ни жестокость брата,
 Ни то, что первый я въ столицѣ негодяй,
 Ничто меня не трогаетъ, ты видишь....
 А тронула меня лишь за живое—
 Печаль твоя, мой Робертъ... Я не плачу,
 Смѣюсь, смотри, не унываю я.

РОБЕРТЬ.

Не плачьте дядюшка, не злобенъ мой отецъ;
 Одумается опъ.

СТЕФАНЪ.

Его я, Робертъ, знаю.

Онъ въ словѣ твердъ, тебя лишитъ наслѣдства,
 Но ты спокоенъ будь, въ нуждѣ не будешь ты,
 Не будешь, bravo!

РОБЕРТЬ.

Вы лишь о себѣ заботьтесь:
 Самимъ вамъ не-чѣмъ жить.

СТЕФАНЪ.

Постой, блеснула мысль

Счастливая! — она удается; — bravo!
 Мы обезпечены, — разбогатѣли мы —
 Мы заживемъ съ тобой какъ короли, какъ Крезы!

РОБЕРТЬ, *уныло улыбается.*

СТЕФАНЪ.

Не смѣйся надо мной. — Вѣдь счастье, ты знаешь,
Слетаетъ къ тѣмъ скорѣе, кто стоитъ
Надъ пропастью: — такую мысль, мой другъ,
Внушила мнѣ, фортуна. — Всѣмъ бѣдамъ конецъ!
А если у тебя деньжонки?

РОБЕРТЬ.

Есть, такъ что́-же?

СТЕФАНЪ.

Хоть сорокъ шиллинговъ.

РОБЕРТЬ, *вынимаетъ кошелекъ.*

Последніе они.

Извольте, дядюшка, но что хотите дѣлать?

Вѣдь съ этой малостью намъ въ Крезы не попасть.

СТЕФАНЪ.

Фортуна выведетъ насъ въ Крезы, ты увидишь;
Озолотитъ тебя — иду въ игорной домъ!

РОБЕРТЬ.

Опять? — Ахъ, дядюшка!

СТЕФАНЪ.

Прошу, не беспокойся.

Тамъ счастье ждетъ меня — я промаха не дамъ.

Онъ бѣжитъ.

РОБЕРТЬ.

Останьтесь, дядюшка, — останьтесь, ради-Бога!

Убѣгаетъ въ-слѣдъ за нимъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Площадь; на правой сторонѣ находится таверна, у дверей
разставлены столики. — По лѣвой прекраснѣйшій домъ Г. Брау-
на. — Задняя декорация представляетъ часть публичнаго са-
да, котораго рѣшетчатые ворота открыты; мимо сада идетъ
улица.

ЯВЛЕНІЕ I.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ и гуляки Гинтонъ, Кларкъ и Вильсонъ,
сидятъ за столомъ и пьютъ. — Слуга изъ таверны

СТЕФАНЪ.

Ну, что и толковать о женщинахъ! друзья

Я въ сѣти ихъ еще не попадался!

Указывая на Кларка.

Въ его лѣта, ихъ проводилъ порядкомъ,
И проскользнуть умѣлъ въ тончайшую ихъ сѣть,
Все оттого—что въ нихъ я не влюблялся....
Любилъ одну изъ женъ, и вѣрилъ ей всегда:
Она души моеѣ кумиръ, моя богиня....

всѣ.

Кто, кто она?

СТЕФАНЪ.

Фортуна.

всѣ.

Ха, ха, ха!

Вотъ одолжилъ, пашель въ кого влюбиться!
Въ измѣнницу—фортуна!... Вѣдь она
Непостояннѣе, измѣнчивѣе женщинъ!

СТЕФАНЪ.

Я все—таки въ нее безъ памяти влюбленъ:
Она меня на правый путь поставитъ,
Сдастся мнѣ.... Да что намъ здѣсь сидѣть?
Всего вина въ тавернѣ намъ не вышить!
Возьмемтесь—ка за кости.

ГИНТОПЪ.

Видно ты

Въ тюремѣ кладъ отыскалъ — деньжонки завелися.

СТЕФАНЪ.

Въ тюремѣ или въ аду, вамъ, братцы дѣла нѣтъ.

Слушь.

Эй!... по сперва хочу оружье видѣть,
Которымъ мы сражаться будемъ здѣсь.
Гдѣ ваши кошельки? мнѣ въ вашемъ честномъ словѣ
Поживы нѣтъ, — гдѣ ваши кошельки?

Всѣ вынимаютъ кошельки.

ВИЛЬСОНЪ.

Экъ пасть свою разинулъ, какъ акула, —
Вѣдь подавиться есть чѣмъ, посмотри.

СТЕФАНЪ.

Теперь узнагь число я вашихъ предковъ;

Мы все здѣсь рыцари, породу равны,
И на турниръ вступаю съ вами смѣло.

Вся хохочутъ.

СТЕФАНЪ.

Слуга! — ну, шевелись, улитка, черепаха!

СЛУГА.

Чего прикажете?

СТЕФАНЪ.

Намъ нумеръ отведи.

СЛУГА.

Все заняты, отъ чердака до низу.

СТЕФАНЪ.

Такъ припсеп намъ кости и бокаль.

Ну, братцы, я теперь опять въ своей стихіи;

Есть деньги, кости есть, и есть съ кѣмъ поиграть —

Я обыграю васъ.

*СЛУГА, приноситъ кости и бокаль,
ставитъ на столъ, и уходитъ.*

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, *трясетъ кости въ
бокаль.*

Шесть! это что? тѣу пропасть, проигралъ!

Потерей началъ кто, тотъ выигрышемъ кончить.

Вынимаетъ деньги изъ своего кошелька и кладетъ на столъ.

Бери.

ГНТОНЪ, кладетъ деньги.

Хвастунъ, ну, выѣзжай!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Весь банкъ!

ГНТОНЪ, бросаетъ.

Чудесно! Онъ загибаетъ деньги Стефана.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Весь адъ противъ меня! пять, двѣ шестыхъ.

Еще мечите разъ и я васъ разорю.

Бросаетъ деньги, страсть выражается у него въ чертахъ и въ тѣлодвиженіяхъ.

Что медлите, скорѣй мечите.

Братья купцы.

ГИНТОНЪ, мечетъ,

Ба, чудесно!

Вотъ три шестыхъ. Забираетъ деньги Стефана.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Да вы въ союзѣ съ сатоной.

Въ ужасъ страсти.

Клянуся честью, я васъ доканаю,

Я ставлю все, что въ кошельгѣ — мечите.

ГИНТОНЪ, доломъ трясетъ бокалъ.

Ну, выходите-же. Мечетъ. Тамъ двѣ шестыхъ и съ третью.

СТЕПАНЪ ФОСТЕРЪ.

Здѣсь тайна кроется, ужъ нѣтъ ли тутъ обмана?

Онъ осматриваетъ кости.

Искаріотъ, вѣдь кости-то не тѣ,

Что намъ принесъ слуга, — играли вы фальшиво,

Бездѣльники! Я раскрою вамъ лбы,

Когда назадъ не отгадите денегъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежние, Робертъ, который въ намереніи идти въ домъ Брауна, хочетъ стучаться въ дверь, но, услышавъ шумъ, останавливается, прислушивается, видитъ своего дядю, ужасается.

ГИНТОНЪ.

Умѣрьте гнѣвъ

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Назадъ отдай мнѣ деньги

ГИНТОНЪ.

Прочь, неотвязчивый, не накликай дуэли.

КЛАРКЪ И ВИЛЬСОНЪ.

Тебя проучимъ мы!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, хватаетъ стулъ.

Бездѣльники, гдѣ деньги?

ВСѢ ТРОЕ.

Эй, шапки на-голо!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ идетъ на нихъ со стуломъ въ рукахъ, они нападаютъ на него со шапками, онъ отражаетъ стуломъ удагы.

ЯВЛЕНИЕ III.

Эрминия, ее покрываль, сопровождаемая Джоном, у которых
 в рукъ большая трость; съ другой стороны Г-жа Фостеръ,
 гуляющая въ саду останавливаются и смотрятъ на драку.
 Пржегнѣ. Робертъ вынимаетъ свою шапу, и бросается меж-
 ду дерущимися.

На одного васъ трое!

Онъ бьетъ ихъ шапой.

Разбойники лишь нападаютъ такъ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Вотъ такъ, люблю, люблю, ай да племянникъ!

На глѣбый флангъ, къ карманамъ заходи:

У нихъ запрятаны въ карманахъ наши деньги.

РОБЕРТЪ, отшлеплетъ ихъ.

Прочь, подлецы!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Держи! отдайте деньги, деньги!

Онъ бросаетъ ихъ во слѣдъ стуломъ.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Г-жа Фостеръ выходитъ изъ сада. Пржегнѣ.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Ай да прѣтели, озорники! такъ вотъ

Застала васъ за чѣмъ, — прекрасно, безподобно!

РОБЕРТЪ.

Ахъ, магушка, за-чѣмъ сюда пришли?

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Въ умъ-ли ты! съ чего ты это взялъ?

Да если бъ и была, тебя бы задушила

Я въ самый часъ рожденья твоего,

Когда бъ предвидѣла, что будешь негодемы!

Все кончено межъ нами навсегда,

Дверь дома нашего мы для тебя захлопнемъ....

Пойду все расскажу отцу — ужъ тебя!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Ксаитинна, если ты осмѣлишься чернить

Его передъ отцомъ, совѣтую тебѣ
 Со мною встрѣчи избѣгать! — вѣдь я пускаю стулья
 Въ слѣдъ игрокамъ фальшивымъ; берегись,
 Чтобъ и тебѣ стола на долю не досталось.

РОБЕРТЬ.

Умѣрьте гнѣвъ!

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Еще грозить мнѣ смѣетъ?

Еще ты не въ тюрьмѣ?

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Прочь, пестрая змѣя!

Ты можешь поступать со мною грубо

Лишь у себя, я здѣсь въ тавернѣ — дома

Онъ хватается другой стуль.

Здѣсь правомъ пользуюсь хозяина, и съ честью

Гостей незваныхъ провожаю я....

РОБЕРТЬ.

Побойтесь Бога!

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Слыхано-ли дѣло,

Чтобъ поступали такъ на улицѣ со мною!

Ужъ я спую о васъ такую пѣсню,

И о тебѣ, безпутный сынъ, — вы здѣсь,

Эрмнія, свидѣтельница вы —

И я на васъ сошлюсь, вы подтвердите сами,

Гдѣ я застала этого друга.

Она съ бѣшенствомъ убѣгаетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, безъ 1-го Фостеръ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ *обращается къ Эрм-
 нии.*

Свидѣтельница вы чего? что подтвердите?

ЭРМНІЯ.

Что вы....

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Рѣчь не о мнѣ: каковъ бы ни былъ я —

Вамъ дѣла нѣтъ.... злословьте, какъ хотите —

Вѣдь женщинамъ другого дѣла нѣтъ
Отрадиѣ, какъ осуждать другихъ.
Но этого невиннаго, который
Изъ-за меня — отца, наследство потерялъ,
Котораго я самъ усыновляю,
Прошу не трогать, чести не марать

Эрминия.

Я какъ могу, ему полезной буду.

Стефанъ.

Прекрасно сказано; за это васъ люблю
И чтобъ вы ни были, миледи, признаюсь
Предъ чувствами такими я готовъ
Благоговѣть, а не предъ тѣмъ болваномъ,

Показывая на Джона

Въ шелку и галунахъ, который служитъ вамъ
Пустою вывѣской и сапа и богатства, —
Прошу не гнѣваться....

Эрминия.

Вы изъ числа мужчинъ,

Которымъ женщина всегда простить охотно
И слово смѣлое, особенно такая,
Которой нравится все странное, все, все,
Что внѣ границъ обыкновенной жизни.
Когда вамъ время есть, останьтесь на мигъ
Насдинѣ со мной поговорить.

Стефанъ Фостеръ.

Охотно.

Эрминия, Роберту, стоявшему въ
уныши.

Не огорчайтесь такъ, любезный Робертъ —
Вѣдь гнѣвъ родительской есть громовой ударъ
Предъ восхожденьемъ благодатнымъ солнца:
Быть-можетъ, облака еще я разгону,
Которыя скопились надъ вами.

Робертъ.

Благодарю васъ, леди, но страшусь,
Чтобъ для меня отца не затворилось сердце,
Какъ дверь его жилища; васъ прошу,
Останьтесь при своемъ похвальномъ обѣщаньи —

Разжалобить отца, какъ остаюся я
При обѣщаніи любить роднаго дядю.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Скажи — отца, сердечный, вѣрный другъ!
Онъ жметъ ему руку, отираетъ слезу и прижимаетъ
къ груди.

Чего-бъ ни стоило, тебя я очастливилю,
Ну, погоди-же, вѣдь не ровень часъ.
Фортуна можетъ мнѣ привѣтно улыбнуться,
А дай-ка съ честнымъ мнѣ сразиться игрокомъ
Не устоять — повѣрь мнѣ, обыграю.

Жметъ Роберту руку.

РОБЕРТЪ почитательно кланяется
Эрминіи, уходитъ, стучитъ въ
дверь Браунова дома, дверь отво-
рется, онъ входитъ въ нее.

Я В Л Е Н І Е VI.

Эрминія, Стефанъ, Джонъ по-одаль.

Эрминія.

Мы безъ свидѣтелей: — я знаю, вы
Здѣсь первый мотъ.

СТЕФАНЪ.

Чтожъ далѣе.

Эрминія.

Гуляка

И вѣтрянникъ, какихъ въ столицѣ нѣтъ
И не было.

СТЕФАНЪ.

Вы мастера, вижу,

Портреты рисовать.

Эрминія.

Корочъ, Фостеръ,

Въ своемъ вы родѣ здѣсь единственный у насъ,
И даже тѣмъ себѣ списали славу.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Пожалуй, вы въ меня вдохнете гордость.

Эрминия. Подумали-ли вы, куда такая жизнь
Ведеть васъ?

— СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

А куда и всѣ идутъ — въ могилу.

Эрминия.

О, прежде чѣмъ въ могилу?

Стефанъ, поспѣшно смутясь.

Не могу

Опредѣлить точнѣе; вѣроятно,
Обратный путь я долженъ предпринять
Въ страну, откуда выбрался сего-дня.

Эрминия.

Въ тюрьму?

Стефанъ.

Какъ тутъ попали вы.

Эрминия.

А кинзатъ той страны вамъ нравится?

Стефанъ.

Несносны!

Эрминия.

А все-таки туда вы рветесь, Фостеръ!

Стефанъ.

У всякаго своя судьба, миледи;

А мнѣ такъ кажется, что за ногу мою

Привязана невидимая нить —

Конецъ ея въ рукѣ тюремщика: — потянегъ

И съ волн я, опять какъ тутъ въ тюрьмѣ.

Оно смѣшно, а вѣрно, право вѣрно.

Эрминия.

Вы утѣшаетесь надеждою.

Стефанъ.

А чѣмъ-же

Безъ денегъ я утѣшиться могу?

Эрминия.

Ну, какъ-же мнѣ не пожалѣть васъ, Фостеръ,

Что вы съ такимъ умогъ, съ такимъ прекраснымъ серд-

И съ благородною наружностью, могли
Такъ обѣднать? да вы въ томъ сами виноваты....

СТЕФАНЪ.

А чѣмъ-же вы прикажете мнѣ быть —
Носильщикомъ и скороходомъ, что-ли?
Спины своей еще я не сгибалъ
Ни предъ людьми, ни подъ мѣшками, леди:
Я джентльменъ! Взгляните-ка на руки,
Вы можете-ль меня по нимъ назвать
Простолюдиномъ? а? похожъ-ли я лицомъ
На нищаго, хотя моя одежда
И поистаскана, но милости тюрьмы?
Ну, чтожъ, вѣдь я не первый, не послѣдній....
Какъ джентльменъ, туда я съ честию вошелъ
Какъ джентльменъ, оттуда вышелъ съ честию.

ЭРМИНІЯ.

И полноте, сомнѣнія въ томъ нѣтъ.
Вѣдь у меня въ умѣ со всѣмъ другое;
До-пьюнѣ лишь въ игрѣ вы испытали счастье,
Нельзя ли испытать на чемъ другомъ?

СТЕФАНЪ, съ любопытствомъ приближаясь.

На чемъ-бы, напримѣръ

ЭРМИНІЯ.

Женитьбой.

СТЕФАНЪ *дѣлаетъ горькую гримасу и отскакиваетъ отъ нея.*

УФЪ!

ЭРМИНІЯ.

Когда-бъ вы о своей нуждѣ поговорили
Съ богатой женщиной, вотъ напримѣръ, вдовой.

СТЕФАНЪ.

Чтобъ изъ тюрьмы попасть въ рабочій домъ —
И каждый Божій день за каждый шиллингъ
Терзаться, мучиться отъ прихотей ея,
Плясать по дудкѣ женщиной, — спасибо!
Когда придется мнѣ жениться, — я хочу
Быть господиномъ, мужемъ въ полной силѣ —
А не покорѣйшимъ слугой своей жены.

ЭРМИНИЯ.

А есть вдова, которая жалеет
Такого точно муженька—какъ вы....

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Какъ я?

ЭРМИНИЯ.

Вѣдь вы добры.

СТЕФАНЪ.

Да, къ самому себѣ!

Ни въ чемъ себѣ я отказать не въ силахъ.

ЭРМИНИЯ.

И полноте себя чернить, — я знаю,
Вы женщину умѣете любить.

СТЕФАНЪ.

Не прочь;—не откажусь, меня на это станеть.

ЭРМИНИЯ.

Короче, я невѣсту вамъ нашла.

Да, вы одной вдовѣ богатой приглянулись, —

И болѣе, — она давно въ васъ влюблена....

Женитесь на ней, ей въ вѣрности клянитесь.

Богатство въ тягость ей, а вы, женись,

Старайтесь облегчить то бремя. Что-жь?—на это

Какой отвѣтъ?

СТЕФАНЪ.

Постойте-ка, меня

Вы озадачили,—опомнитесь мнѣ дайте.

Жениться, въ вѣрности поклясться, мужемъ быть,

Все это не легко; послѣднее условье

Всего прїятнѣе — и золото ся

Въ окованномъ ларцѣ не залежится....

Но этикъ я вѣдь огорчу ее?

ЭРМИНИЯ.

Того-то ей и хочется давно.

Вѣдь горести она съ рожденія не знала.

СТЕФАНЪ.

Ей горестъ хочется на дѣлъ испытать?

Послушайте, миледи, мнѣ сдается

Что та вдова, такъ — не въ своемъ умѣ.

Эрминия.

Противпаго о ней другіе мнѣнья.

Стефанъ.

Ужъ не ровесница—ль она Маэуссану,

Иль помоложе — годикомъ его?

А съ виду на кого похожа, на Медузу?

Эрминия.

Сирь Фостерь, мнѣ судить объ этомъ трудно.

Стефанъ.

Вамъ хочется, чтобъ я заочно согласился

На этотъ бракъ? Вѣдь это все равно,

Что покупать въ мѣшкѣ живаго поросенка....

Любовь спюю такъ не могу отдать!

Когда понравится мнѣ странная невеста, —

И весь ея;—за то она моя,

Со всѣмъ своимъ имѣніемъ огромнымъ;

А если-же причудница вдова

Похожа на Кальнурию—невестку —

Увольте вы меня отъ золотой пилюли.

Эрминия.

Хвалить ея не буду, и не смѣю;

Вы повидайтесь съ невестой, Сирь Стефанъ,

Потомъ рѣшитесь.

Стефанъ.

Охотно, и клянуся

Моей душой и тощимъ кошелькомъ,

Что буду справедливъ въ рѣшеніи моемъ, —

Вотъ вамъ рука моя.

Эрминия, *подаетъ свою.*

Вотъ и мол.

Стефанъ, *плъжно.*

Какъ пухъ.

Бѣла, чѣжна, — когда-бъ у той невесты....

Эрминия, *указывая на лавел.*

Ну, полноте; идите же за нимъ,

Одѣньтесь прилично, а что будетъ

Потомъ, узнаете....

СТЕФАНЪ.

Теперь кто не повѣритъ,

Что и фортуна и амуръ — слѣщцы?

Хочоеть.

Ормнннн, Джону.

Джонъ, проводи Сиръ Фостера.

джонъ.

Куда?

Ормнннн.

Куда уже приказано, — ты понялъ!

джонъ, тихо. Этого, миледи, этого? Съ нами крестная сила! дайте ему шиллингъ опохмѣлиться. — Вы его дурачите.

Ормнннн. Молчи и повинуйся.

джонъ, тихо. Она околдована!

Ормнннн. Сиръ Фостеръ, до свиданія. Уходитъ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ. Благодарю васъ, таинственная сваха, добрая миледи. Ну, скороходъ, — куда-же намъ идти?

джонъ, съ досадою. Въ домъ сумасшедшихъ, кажется.

СТЕФАНЪ. Послушай, чучело, веди меня куда велѣно, да не дѣлай кислой рожи. Постараюсь, чтобъ приказанія твоей госпожи имѣли на тебя надлежащее впечатлѣннн.

джонъ. Вы?

СТЕФАНЪ. Я! Онъ искусно вырываетъ у него трость изъ руки и размахиваетъ надъ нимъ. Вверхъ посмотри, на концѣ этой трости виситъ надъ тобою громовая туча, бездѣльникъ. Шляпу долой, имѣй ко мнѣ уваженнн, а не то молннн разразится надъ тобою!...

джонъ снимаетъ шляпу. Господи, спаси меня!

СТЕФАНЪ. Слуга, куда идти?

джонъ. Въ лучшей модный магазинъ.

СТЕФАНЪ. Надѣнь шляпу Отдаетъ ему трость. Вотъ твоя трость. Иди за мной: я джетельменъ, а ты слуга — не гримасничай — я тебя проучу!...

Онъ гордо идетъ впередъ, Джонъ, качая головою, слѣдуетъ за нимъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Зага въ домѣ Брауна.

Браунъ, Сиръ Джоржъ и Сиръ Ламмъ.

БРАУНЪ.

Да, господа, дочь принуждать не буду.

Отъ выбора ея зависить жребій вашъ.

СИРЪ ДЖОРЖЪ.

Клянуся честью рыцарской моей,

Понравится я долженъ ей, повѣрьте.

СИРЪ ЛАММЪ.

О милосердое и праведное небо!

Суровы, рыцарь, вы и строги черезъ-чуръ

Съ красавицей, а я такъ лишь вздыхаю,

Молчу, и даже, признаюсь, предъ вами трепещу.

СИРЪ ДЖОРЖЪ.

Вы подъ ударами попляшете моими,

Въ день вашей свадьбы — соня!

СИРЪ ЛАММЪ.

Вѣдь и я

Какъ вы, — я джентльмсьнъ.

СИРЪ ДЖОРЖЪ.

Молчите!

БРАУНЪ.

Прошу васъ ссоръ не начинайте здѣсь.

СИРЪ ДЖОРЖЪ.

Я только дружески съ нимъ говорю — не ссорюсь.

СИРЪ ЛАММЪ.

Нѣтъ, онъ не золь, хотя храбръ на словахъ,

И мечъ всегда паружу, но повѣрьте—

Лишь покажи ему дубину — онъ спрячетъ

И мечъ въ ножны, и спрячется отъ васъ.

СИРЪ ДЖОРЖЪ.

Что мямлете, вы, заяцъ! Попытайтесь...

СИРЪ ЛАММЪ.

О милосердое и праведное небо!

Я, терпѣливѣйшій, умнѣйшій джентльмсьнъ,

Свяжуся съ вами?

СИРЬ ДЖОРЖЪ, руку на мечь.

Я сей-часъ за дѣлю.

БРАУНЪ.

За-чѣмъ шумѣть! Спискать любовь старайтесь

Невѣсты вашей: оба вы равны,

Богаты вы,—до знатности нѣтъ дѣла,—

А Робертъ Фостеръ не уступитъ вамъ

Ня въ чемъ: онъ и богатъ, и молодъ, и любезенъ.

Извольте дочь мою отъ Роберта отбить.

Она въ саду и Робертъ Фостеръ тамъ. Уходитъ.

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Ну, такъ и быть, еще я попытаюсь:

Перчатку брошу Роберту въ лицо,

И мимоходомъ васъ я по носу задѣну —

Меня поймете вы, — что вызываю васъ. Уходитъ.

СИРЬ ЛАММЪ.

Возьмите-же меня съ собою, рыцарь Джоржъ

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Бѣгите — да языкъ держите за зубами.

СИРЬ ЛАММЪ.

Держать языкъ я долженъ за зубами.

О милосердое и праведное небо! Оба уходитъ.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

РОБЕРТЪ и ДОЛЛИ, изъ другой двери.

РОБЕРТЪ.

Мое присутствіе не въ тягость вамъ, скажите?

Ахъ, жизнь моя была досель зима:

Явились вы, какъ вѣшнее свѣтло,

И прояснилось небо надо мной....

Вотъ такъ и плакалъ бы я отъ избытка чувства—

Неизъяснимо счастье мое!

ДОЛЛИ.

Такихъ восторженныхъ не зная выраженій,

Я просто вамъ скажу, что мнѣ

Приятно слышать васъ... довольны ли вы этимъ?

РОБЕРТЬ.

Доволенъ ли? еще ты спрашиваешь, Долли!
Жить безъ тебя я долѣ не могу!
Ты мнѣ нужна — какъ воздухъ для дыханья,
Какъ солнце Божіе, какъ свѣтъ для глазъ моихъ.

ДОЛЛИ.

Но встаньте, встаньте, это не прилично,
Войдетъ отецъ мой.... что тогда—п я
Отъ страха и стыда краснѣю....
Хоть изъ любви ко мнѣ.

РОБЕРТЬ.

Безъ твоего прощенья,
Не встану!

ДОЛЛИ.

Какъ вы пламенны и быстры!
Мнѣ разсердиться слѣдуетъ на васъ.

Даетъ ему руку.

РОБЕРТЬ.

Рука возлюбленной! — блаженная минута!

Цѣлуетъ ее пламенно.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢ ЖЕ и БРАУНЬ.

ДОЛЛИ.

Вы слова своего не держите, — не встали....
Вамъ руку я дала помочь вамъ встать,
За то возьму назадъ — возьму ее на-вѣки.

РОБЕРТЬ.

И съ нею жизнь мою!

ДОЛЛИ.

Ведите такъ себя,
Чтобъ вамъ при батюшкѣ могла ее отдать.
Удержите ли вы ее?

РОБЕРТЬ.

До гроба, Долли!

ДОЛЛИ.

Подумаю еще.

БРАУНЬ.

Чего тутъ думать?

РОБЕРТЬ *встаетъ, вовсе не смутясь, долли въ страхъ.*

БРАУНЪ.

Изъ жепховъ твоихъ его ты избираешь,
Не такъ—ли, дочь?—Я выборъ твой хвалю.

А вамъ скажу я откровенно, Робертъ,—

Дочь Брауна, богатаго купца,

Не можетъ быть женой отрпнутого сына.

Родитель вашъ ко мнѣ придетъ сейчасъ;

Когда признаетъ въ васъ наследника и сына, —

И дочь моя за вами!

РОБЕРТЬ.

Онъ признаетъ.

Я вымолю себѣ прощеніе его,

Я на колѣняхъ выплачу наследство:

Цѣпой его мнѣ Долли — жизнь моя!

Я для нея стерплю и стыдъ, и униженье....

БРАУНЪ.

Совѣтъ мой — спрячьтесь отъ него, и дайте

Сперва мнѣ попытаться, а потомъ

И васъ я вызову.

РОБЕРТЬ.

О благородный другъ!

Въ рукахъ у васъ всѣхъ дней моихъ блаженство.

долли, цѣлуя руку.

О добрый батюшка! умилюстите ихъ. *Уходятъ.*

ЯВЛЕНІЕ X.

БРАУНЪ, *одинъ.*

Не можетъ быть! .. единственного сына

Онъ для чужихъ наследства не лишитъ.

Устрою дѣло я, ихъ примирю — и Робертъ

Достоинъ будетъ дочери моей.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Томасъ Фостеръ и его жена, *изъ среднихъ дверей*, Ричардъ
остается въ глубинѣ сцены, Браунъ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Я вамъ несу веселое извѣстье:

Вѣдь наши корабли, на полныхъ парусахъ,
Изъ Дувра тронулись, подулъ попутный вѣтеръ,
Лишь сутки—посмотри—и пушекъ громъ
Завистниковъ встревожитъ нашихъ вѣстью
О радостномъ прибытии ихъ сюда.
Намъ улыбается барышъ, барышъ огромный;
Но какъ великъ — нельзя заранѣе сказать.

БРАУНЪ.

А я такъ, признаюсь, не вѣрю барышамъ,
Не обольщаюся надеждами пустыми,
И вѣрю лишь тому, что у меня въ ларцѣ....
Вѣдь счастье измѣчиво, какъ море:
И къ цѣли, кажется, ну такъ и мчить тебя,
Анъ поглядишь—ударить объ утесы,
И гдѣ тогда твои надежды и мечты?
Я-бъ и теперь свою часть груза продалъ,
И невидавъ его, со всеми барышами,
Когда-бъ какой купецъ нашелся для нея,
И отсчиталъ наличныя мнѣ деньги.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, хитро.

А что, когдабъ купецъ такой нашелся?...
А что, и впрямъ, затѣю-ка игру,
И на авось впервые положуся,
Какъ игроки.—Я вашъ скупаю грузъ
И барыши.

БРАУНЪ.

Охотно.

ТОМАСЪ.

А за сколько
Вы продадите вашу долю?

БРАУНЪ.

Задавайте.

ФОСТЕРЪ.

Да тысячь—двадцать фунтовъ стерлинговъ я дамъ.

БРАУНЪ.

Согласенъ.

ТОМАСЪ.

Рѣшено.

БРАУНЪ.

И скрѣплено!

томась, *Ричарду.*

Ричардъ,

Ты напиши намъ эту нашу сдѣлку.

Ричардъ уходитъ.

БРАУНЪ.

Намъ посылаетъ Богъ и вѣтерокъ попутный,

И преусиѣянье въ торговлѣ: потому

Не прогнѣвимъ его ни злобою, ни мщеньемъ.

Не такъ-ли?

г-жа фостеръ.

Мщеньемъ и злобой? Боже мой!

Способна-ли къ такимъ я чувствамъ недостойнымъ?

Добрѣйшая душа, я лишь могу

Преслѣдовать порокъ, я врагъ лишь безпорядка,

И Богу тѣмъ могу навѣрно угодить.

БРАУНЪ.

Не осуждайте—да...

томась фостеръ.

Семейныя дѣла

Оставь мой другъ,—безъ нихъ довольно дѣла.

БРАУНЪ.

Дѣйствительно, хотѣлъ я съ вами толковать

О важномъ для меня домашнемъ дѣлѣ,—

Совѣта вашего просить у васъ.... когда-же

Не правится предметъ....

г-жа фостеръ.

Предметъ предмету розь—

Послушаемъ охотно.... говорите.

БРАУНЪ.

Три жениха у дочери моеи;

А волю выбора я Долли предоставилъ....

Ей по-сердцу пришелъ одинъ изъ жениховъ;

Хотѣлось-бы мнѣ знать о немъ и ваше мнѣнье.

томась фостеръ.

Такъ въ чемъ-же дѣло стало, мистеръ Браунъ?

Я выскажу вамъ мнѣнье о немъ.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Во имя Божіе, пиркомъ да и за свадьбу.

БРАУНЪ.

Я снисхожденья вашего прошу....

Взгляните на него съ любовью безпристрастной, —
Дадите-ль слово мнѣ?

ТОМАСЪ.

Охогно—въ этомъ дѣлѣ

Я посторонній.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Я распачусь съ умиленія,

На счастье глядя молодой четы....

БРАУНЪ.

Ну, такъ и быть—я вамъ представлю зятя.

И вы рѣшите выборъ мой.... чу, шумъ....

Они идутъ сюда—и право очнь—кстати.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТѢЖЕ, РОБЕРТЬ и ДОЛЛИ.

БРАУНЪ, указавъ на дочь и Роберта.

Вотъ дочь моя, и вотъ сы женихъ.

Его вы знаете.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ *съ отчаяніемъ вскакиваетъ со стула и схватывается руками за голову.*

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Я?... я его не знаю,

Онъ намъ чужой, его я никогда не зналъ!

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Что дѣлаете вы въ такомъ почтенномъ домѣ?

Идите къ дядюшкѣ,—въ тавернѣ мѣсто вамъ,

Межъ игроковъ, буяновъ и безпутныхъ.

Мы съ вами, кажется, на-вѣки разошлись.

РОБЕРТЬ *хочетъ говорить.*

ТОМАСЪ.

Вѣдь милостыню самъ взялся просить твой дядя

Для милаго племянника; изволь

Наставлять на томъ, онъ по міру сбереть
 Тебѣ поболѣе отцовскаго наслѣдства.
 Прочь съ глазъ моихъ! иди въ игрецкій домъ
 Изъ завѣщанія тебѣ я вычеркнулъ на-вѣки,
 Дверь дома моего захлопнулъ навсегда

г-жа фостегъ *Долли*.

Подумайте, на что рѣшились, миссъ?
 Вѣдь онъ погибшій сынъ, васъ на-чисто обкрадетъ,
 Все дялюшкѣ въ таверну передастъ....

РОБЕРТЪ.

Ахъ батюшка и матушка....

ТОМАСЪ.

Прочь, прочь!

Тебѣ я не отецъ, отецъ твой нищій-дядя!

г-жа фостегъ *Брауну*.

Вы въ воду мутную не бросите свой перлъ!
 Опомнитесь, вѣдь онъ не то что нищій,—
 И нищета не грѣхъ, какъ Богъ-святъ я не лгу —
 Но онъ отъявленный бездѣльникъ, тунеядецъ,
 Изъ шайки онъ воровъ!

БРАУНЪ.

И полноте....

г-жа фостегъ *Роберту, который съ
 умоляющими видомъ подходитъ.*

Прочь, извергъ!

Не подходи—меня убьетъ ударъ....

Я умираю....

ТОМАСЪ, *поддерживая жену.*

Прочь ты, слышишь ли? прочь, прочь!

РОБЕРТЪ И ДОЛЛИ *обнимаютъ его кольна.*

Умилосердитесь—меня такъ не черните....

Невиненъ я... вы въ заблуждены...

ТОМАСЪ.

Я?

Я въ заблужденіи.

г-жа фостегъ *изъ обморока.*

Видь, онъ отца умѣе!

Томасъ.
Умиѣ! Проклять ты отнынѣ и па-вѣкъ!

Робертъ.
Ахъ, батюшка.... Господь судья межъ нами.

Падаетъ къ ногамъ отцу.

Занавѣсъ опускается.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Богато-убранная комната въ домѣ Эрминія.

ЯВЛЕНІЕ I.

Эрминія, теперь жена Стефана Фостера, Джонъ.

— Эрминія, въ прекрасномъ утрен-
немъ платьѣ.

Меня бранятъ, что я рѣшительна, скоро,
Что я причудлива и даже безразсудна....
Что-бъ ни было—теперь я Фостера жена,
И въ выборѣ своемъ не каюся ни мало. Звонитъ.

Джонъ входитъ.

Гдѣ мужъ мой?

Джонъ.

Онъ, сударыня, въ конторѣ,
Зарылся по-уши въ бумагахъ. Я осмѣлюсь
Вамъ доложить....

Эрминія.

Что, что-такое, Джонъ?

Джонъ.

О вашихъ денежкахъ вздыхаю я и плачу....
Еще сегодня въ крѣпкихъ сундукахъ,
Сердечныя лежатъ они уютно,
А завтра полетятъ они, какъ голубки,
И разлетятся всѣ по лондонскимъ тавернамъ....

— эрминия. —
 Какъ смѣешь ты съ такимъ неуваженьемъ
 О господинѣ говорить своемъ —
 О мужѣ госпожи твоей?... а что до денегъ?...
 Онѣ ему теперь принадлежатъ;
 Онъ можетъ съ ними поступать какъ хочетъ:
 Никто не запретитъ ему — ни я сама.

— джонъ.
 Одумайтесь, миледи... вотъ и барисъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе, Стефанъ Фостеръ, великолѣпно-одѣтый, въ кипю бу-
 магъ въ рукъ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, цѣлуя жену.

Ну, вотъ я и съ тобой, мой ангелъ благодатный!
 Въ предѣлы райскіе меня умчала ты...
 Я обновленъ душой, какъ кающійся грѣшникъ....
 Безъ угрызений совѣсти, смотрю
 Тебѣ въ глаза, открытые, какъ небо.
 Я мужъ твой! сладкимъ сномъ мнѣ кажется блаженство...
 Не вѣрится, чтобъ я тобою обладалъ,
 Прекраснѣйшей изъ всѣхъ прекрасныхъ женщинъ,
 Достоинѣйшей порфиры и вѣнца.

Эрминия, цѣлуя его.

Ну, какъ же правится тебѣ мое хозяйство,
 И хорошо-ли здѣсь тебѣ?

СТЕФАНЪ.

Какъ рыбѣ
 Въ водѣ рѣчной, когда она въ жары
 Лежала на песокъ, заброшенная бурей,
 И билась о песокъ, — такъ точно мнѣ
 Привольно тамъ нырять и плавать,
 По кладовой, средь кованыхъ ларцовъ!
 Куда я ни взгляну — вездѣ я деньги вижу:
 Тамъ улыбается мнѣ толстый суверень,
 Кронталеры манятъ и щурятъ глазки,
 Червонцы просятся изъ тѣсныхъ кошельковъ,

А шиллинги — расхожая монета —
 Вотъ—такъ и прыгаютъ въ открытыя сундукахъ....
 Да, какъ—же за одно мнѣ съ ними не смѣяться?
 Раздолье мнѣ въ обширной кладовой!
 Я какъ журавль хожу, глазами пошарая,
 Трясннное владѣніе мое.

И тамъ съ тобой гуляютъ двѣ гѣнны—
 Я говорю о картахъ и костяхъ....
 Чудовища тѣ жадны, ненасытны,
 Но все имъ кладовой моею не поглотить!...

стефанъ.

Не говори того: ихъ пасть какъ у Харибды: —
 Лишь положи, проглотятъ все за—разъ.

джонъ.

Ахъ, Господи, не говорилъ—ли я?
 эрминия.

Все, что ни видѣлъ ты, мой другъ, лишь малость
 Въ сравненіи съ другимъ имѣніемъ моимъ:
 Съ моими замками, полями и лѣсами,
 Съ брильянтами—костей и картъ я не боюсь,
 И жадные они себѣ притупятъ зубы.

стефанъ фостеръ.

Пустое все! предъ страстію къ игрѣ
 Имѣніе твое бездѣлица, повѣрь мнѣ:
 Поморщится фортуна игроку,
 И замки полетятъ—лѣсовъ, какъ не бывало!...

джонъ. Часъ—отъ—часу не легче,—я отойду, не остану—
 ся служить.

эрминия.

Пусть обѣдняемъ мы,—за-то у насъ есть руки
 Трудиться будемъ мы и снова наживать;
 Для мужа милаго на все, на все готова,
 И ты безъ ропота раздѣлишь все со мной.
 Жену свою, которую ты любишь, —
 Ты не заставишь изнывать въ пуждѣ.—
 А я на опытѣ узнаю жизни горечь
 И счастье райское—тобой любимой быть.

Иди мой другъ, располагай имѣньемъ,
Играй, проигрывай, на все согласна я;
Въ глазахъ моихъ упреска ты не встрѣтишь,
И не услышишь ропота изъ устъ.

джонъ. Ну, слыхано ли это! сама уговариваетъ его пуститься въ игру?—теперь-то пойдетъ потѣха!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ *улыбается.*

Пуститься мнѣ въ игру?—да, я за это стою,
Сидѣть всю жизнь въ смиренномъ дому.

Эрминія.

Возможно-ли!

СТЕФАНЪ.

Я, мужъ Эрминіи прекрасной,
Женатый джентлеменъ, пойду въ игрецкій домъ,
Пойду играть—пфуй!...

Эрминія.

Да вѣдь ты сказалъ,

Что все имѣніе мое взлетитъ на воздухъ.

СТЕФАНЪ.

Могло-бъ взлетѣть, мой другъ, когда-бъ оно досталось
Безумцу,—а вѣдь я еще въ своемъ умѣ.

Какъ нечего проигрывать мнѣ было,

Тогда игралъ я—грѣшный человѣкъ;

Когда-жъ сокровища мнѣ дало Провидѣнье,

И больше чѣмъ сокровище—тебѣ,

Перлъ пола женскаго, такъ захочу-ли

Тебя моимъ безпутствомъ огорчать?

Напротивъ, я тебя отъ всѣхъ заботъ избавлю.

Всѣ хлопоты, дѣла, беру я на себя,

Въ владѣніяхъ твоихъ введу порядокъ стройный,

Сокровища твоя учетверю,

Гордиться буду тѣмъ, когда въ народѣ скажутъ:

Въ Стефанѣ Фостерѣ ошиблись мы ужасно,

Честнѣйшій человѣкъ во всей столицѣ Фостеръ.

Мы всѣ его понять, постигнуть не могли,

Его узнала лишь, достойно оцѣнила,

Эрминія, свѣтило нашихъ жепъ....

Эрминія, *обнимая его.*

Я горести хотѣла испытать,

И обрѣла въ тебѣ небесное блаженство....
 И признаю, тебя люблю я и за то
 Вдвойнѣ, что ты меня отъ горестей избавилъ.
 Какъ прихотлива счастья игра!
 Мнѣ на роду написано, я вижу:
 За расточителя я за-мужъ выхожу,
 Съ нимъ думаю испытывать судьбину,
 И мужа образецъ въ повѣсѣ нахожу.
 Стези твои, Господь, непостижимы....

Джонъ.

Ушамъ не вѣрю я—гдѣ разумъ мой?

Стефанъ, обороты къ Джону.

Твой разумъ?

Пусть на него найдетъ столбнякъ, тебя-жь
 Разшевеляю сей часъ. Что, дармоѣдъ, стоишь!
 Въ контору, внизъ, таскай тюки съ товаромъ.
 Дворецкаго, конюшихъ, поваровъ
 Сзову къ себѣ, всему составлю опись,
 И на ноги всю челядь подниму.—
 Ну, шевелись живѣе, черепаха,
 Вишь жиромъ заплыла—я жиръ съ тебя спущу
 Вотъ этимъ камышемъ!... Въ контору, за работу!

Джонъ въ страхъ уходитъ.

Дружески къ жель.

Ты одобряешь ли меня, мой милый другъ?

Эрминія.

Ты въ домѣ царь.

Стефанъ Фостеръ.

А ты моя царица.

И жизни цѣль—твое лишь счастье.

Эрминія.

Боже!

Всю чашу радости излилъ ты на меня....

ЯВЛЕНИЕ III.

Прежние и Джонъ.

Джонъ входитъ.

Сяръ Робертъ Фостеръ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Робертъ! — мой племянникъ.
Ты счастьемъ, такъ мнѣ голову вскружила,
Что даже и его я позабылъ.
Принять его, надѣюсь, ты согласна?

Эрминія.

Что за вопросъ!...

СТЕФАНЪ.

Зови его, зови.

Я В Л Е Н И Е IV.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, Эрминія, Робертъ блѣдный, робко останавливается въ дверяхъ. Стефанъ Фостеръ беретъ его за руку и ведетъ на авансцену.

Ты наконецъ надумался, спѣсивый,
Пришелъ ко мнѣ... но вотъ моя жена. Эрминіи.
Прошу любить его и жаловать; племянникъ,
Возьми же тетку за руку, — цѣлуй.

Отъ радости ходитъ около нихъ.

Она тебѣ не мачиха—вотъ этакъ.

Робертъ робко подходитъ къ Эрминіи, она приветливо подаетъ ему руку, которую онъ цѣлуетъ.

Эрминія.

Я рада вамъ, сердечно рада вамъ.
Съ-тѣхъ-поръ, какъ я ношу фамилию вашу,
Себя счастливѣйшей считаю на землѣ,
Желаю вамъ того-же.... Къ-сожалѣнью
Противное мнѣ видъ вашъ говоритъ. Робертъ рыдаетъ.
Вы плачете — еще не примирились
Вы съ вашимъ батюшкой?

СТЕФАНЪ.

Ну, полно, милый мой,

Оправься; видно ты опять отцомъ обиженъ.

РОБЕРТЬ.

Зачѣмъ я не лежу теперь на днѣ морскомъ?
Тамъ скрылъ бы я свой срамъ и униженье!

СТЕФАНЪ.

Какой ты вздоръ несешь! какое униженье?
И что за срамъ? Родители твои —

РОБЕРТЬ.

Ихъ нѣтъ у Роберта!... Въ присутствіи невѣсты
Я обезчещенъ, проклятъ, исключенъ
Изъ ихъ духовной....

СТЕФАНЪ.

Велика бѣда!

Я знаю братца Томаса — хорошъ онъ!
И бѣса въ юбокѣ также знаю я.
Надъ ними смѣйся ты....

РОБЕРТЬ.

Такъ говорите вы,

Чье счастье упрочено любовью?

Такъ говорите вы, узнавъ, что старшій Браунъ
Дверь дома своего мнѣ заперъ навсегда,
Узнавъ, что я лишень отцовскаго наслѣдства?

Смѣяться вы собѣтуете мнѣ? —

Простите моему чистосердечью, дядя:

Я вижу, счастье ожесточило васъ.

Смѣяться мнѣ, что я лишень благословенья

Родителей, что я погнѣшій сынъ,

Что я осиротѣлъ?!.. Нѣтъ, благородный дядя,

Все конечно межъ нами на-всегда....

Прощайте!

Хочетъ уйти.

СТЕФАНЪ.

Робертъ, стой, горячка, подожди —

Смѣяться можешь, долженъ, да, ты долженъ.

Ты говоришь, что ты осиротѣлъ,

Что ты лишень невѣсты и наслѣдства?..

Агунь, чистый агунъ.... не выкупилъ-ли ты

Стефана изъ тюрьмы? Жена, мальчишка этотъ

Все счастье свое на жертву мнѣ принесъ:

Вѣдь безъ него я высохъ-бы въ неволѣ!

И вотъ теперь онъ дядю бьетъ въ лицо,

Зоветь его счастливецъ очерствѣлымъ....

Нѣтъ, болѣе ты не племянникъ мнѣ!

РОБЕРТЬ.

Какъ мнѣ понять васъ, дядюшка, не знаю?

СТЕФАНЪ.

Ты не племянникъ мнѣ!... Жена, не такъ-ли? Робертъ,
Ругатель, грубиянъ—ты не племянникъ—сынъ!

*Влечетъ его къ себѣ на грудь, кричитъ, плачетъ,
отираетъ слезы и передаетъ его Эрминіи.*

Ты — ты мнѣ сынъ, тебя усыновляю....

Сего дня-же я къ Брауну пойду

И гору золота я передъ нимъ насыщю:

Увидимъ, устоитъ-ли Браунъ передъ нимъ?

Опомниться не можешь отъ восторга.

Ну-то, то, вѣтренникъ, прощенія проси,

Иначе я съ тобою раздѣлаюсь по-свойски.

РОБЕРТЬ.

Нежданнымъ счастьемъ сразили вы меня....

Упадаетъ къ ногамъ предъ Эрминіей.

СТЕФАНЪ.

Ну, полно встань, забыто все, забыто. Эрминіи.

Ты расточителя во мнѣ найти желала,

Я на него твое богатство расточу:

Теперь давай ключи отъ сундуковъ, хозяйка.

Затѣю я отважную игру:

Я золото противъ любви поставлю, —

И выиграемъ мы — о, я, увѣренъ въ этомъ,

По старой памяти, какъ опытный игрокъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Большой дворъ съ желѣзною рѣшеткою на берегу Темзы;
на дворѣ сложены тюки съ товаромъ.

БРАУНЪ Ричарду.

Ну гдѣ-же сдѣлка съ Фостеромъ, давай

Ричардъ подаетъ ему

Я подпишу — торгъ выгодный, удачный. *Подписываетъ.*

На, отнеси ему — да вотъ онъ самъ идетъ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢЖЕ, Томасъ Фостеръ и жена его.

БРАУНЪ.

Ну вотъ и кончено; — мы заключили сдѣлку.

Я долю въ грузѣ уступилъ тебѣ.

томасъ беретъ бумагу, улыбаясь.

Благодарю — чуръ въ словѣ твердымъ быть,

Не пятиться назадъ....

БРАУНЪ.

Что сказано, то свято

томасъ фостеръ.

Когда барышъ мой надежды превзойдетъ,

Ни шиллинга не дамъ.

БРАУНЪ.

Ни шиллинга, хотя-бы

До нищенства меня ты разорилъ.

томасъ фостеръ, злобно радуясь.

Спокойны будьте, я не отопрусь;

Мы по рукамъ ударили, мы квиты....

Я кажется порядкомъ васъ поддѣлъ,

Изъ-подъ носу унесъ я лакомый кусокъ. *Хочется.*

Ужъ какъ ни жалко вамъ, а спохватились поздно.

БРАУНЪ.

Я мнѣнія держусь, что шиллингъ въ кошелькѣ,

Вѣрнѣе, чѣмъ корабль въ водѣ, на вѣтеркѣ.

томасъ.

И вѣтеръ и вода со мной въ союзѣ прочномъ,

И никогда еще не измѣняли мнѣ.

Слышнъ въ отдаленіи пушечный выстрѣлъ.

томасъ фостеръ.

Вы слышали вдали раздася выстрѣлъ?

Прямчались корабли — они мои, мои!

И въ пристани мой флагъ раскинулся по вѣтру!...

Завистниковъ моихъ встревожилъ выстрѣлъ тотъ:

Онъ о моихъ заговорилъ богатствахъ.

Смотрите, какъ-же я спокоенъ здѣсь стою: —

Какъ мелочной торгашъ, я не бѣгу на пристань

Встрѣчать свою съ надеждами ладью,
Которую пустилъ на произволь оны вѣтровъ.

Извѣстiе я здѣсь спокойно жду.

Вотъ это значитъ — торговать какъ должно,

Увѣренно и гордо. Чтѣ? небось,

И это васъ, какъ вижу, Браунъ, бѣситъ?

Браунъ *положивъ руки на тюкъ.*

Вотъ здѣсь мое. — Чтѣ въ ларцѣ у меня,

Своимъ считаю я, не то, чтѣ въ бурномъ морѣ.

ЯВЛЕНIЕ VII.

Ричардъ и тѣже.

Вы слышали сигналъ?

Томасъ.

Ну, чтѣ-же? корабли

Становятся на якорь.

Ричардъ.

Знаю я.

Томасъ.

Бѣги, когда не терпится тебѣ.

Я подожду, когда за мною пришлютъ.

Ричардъ *хочетъ идти, но въ дѣр-
зяхъ рѣшетки встрѣчается съ
г-жею Фостеръ.*

Вотъ госпожа сама....

ЯВЛЕНIЕ VIII.

тѣже и г-жа Фостеръ.

г-жа Фостеръ.

Ты слышалъ-ли, о Боже!

Сиръ Браунъ, здравствуйте, вы не слышали вѣсти?

Томасъ Фостеръ.

Мы выстрѣлъ слышали изъ пушекъ.

Браунъ.

Корабли...

г. Фостеръ.

Не корабли, не пушки, — а извѣстiе,
Которое во мнѣ всю взволновало желчь —

Что наши корабли разбиты, потонули —

Что братъ Стефанъ....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Попалъ опять въ тюрьму?

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Охъ, нѣтъ!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, спокойно.

Повѣшенъ?

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Лучше-бъ было,

Ему и намъ.... нѣтъ, все не то.... ужасно!

Позоръ и стыдъ! вѣдь онъ женился....

ТОМАСЪ И БРАУНЪ.

Какъ?

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Женился и на комъ повѣрите-ли вы?

ТОМАСЪ.

На комъ-бы ни было, — хотя-бы на безпутной,

Привязанной къ позорному столбу,

Все нѣтъ стыда тебѣ....

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Стыда? была-бы радость!

Нѣтъ, крылья онъ себѣ тѣмъ бракомъ прицѣпилъ.

ТОМАСЪ.

Ты бредишь....

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Онъ женился на вдовѣ,

Прекраснѣйшей вдовѣ и богатѣйшей,

Эрминии — да, да Эрминии Клифордъ.

Фостеръ и Браунъ всплескиваютъ отъ удивленія руками.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Двигаетесь, злитесь, захлебнитесь желчью,

Изъ чаши горести пусть не одна я пью!...

Я задыхаюся отъ злости и презрѣнья!...

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Презрѣнья! вотъ чего лишъ стоитъ братъ Стефанъ.

Пусть онъ разбогатѣетъ,—я его богаче....

А эти корабли мнѣ золото несутъ

Сторицей болѣе, чѣмъ у вдовы безумной

Каковъ-бы ни былъ онъ, нѣ бѣдетъ, нѣ богатъ,
Презрѣнья моего къ нему не измѣню.

БРАУНЪ.

А можетъ-быть теперь остепенится онъ.
Когда онъ сталъ богатъ, такъ почемужъ-бы....
Причинъ не вижу я....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ И ЖЕНА.

Прошу не продолжать.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДЕЙСТВИЕ.

Прежние и Брауна Прикащикъ.

ПРИКАЩИКЪ.

Стефана Фостера прикажете принять?
Онъ говоритъ — ему до васъ есть дѣло.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Вѣдъ въ кости ты, пріятель, не играешь? *Хохочетъ.*

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

И по тавернамъ съ нимъ не хаживали вы. *Хохочетъ.*

БРАУНЪ.

Принять его, принять. Увидимъ, что за дѣло.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДЕЙСТВИЕ.

Стефанъ Фостеръ, Робертъ. *Оба великолѣпно-одѣты; за ними
Джонъ несетъ кошельки съ золотомъ.* Прежние.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Богъ помочь, спрь, — а, мнѣ до васъ есть дѣльцо.

БРАУНЪ.

Добро пожаловать, чего угодно вамъ?

Г-ЖА ФОСТЕРЪ, *тихо мужу.*

Онъ притворяется, что насъ не видитъ — Ха-а!

Бродяга, вишь покажъ въ порядочные люди....

РОБЕРТЪ *съ чорестію* посмотриваетъ на родителей.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, *услышавъ слова г-жи
Фостеръ, начинаетъ отъ всей души смѣяться.*

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Еще смѣется мнѣ въ глаза — смотри, смотри...
А! у меня светло отъ судороги горло!

РОБЕРТЬ *хочетъ подойти къ Фостеру.*

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, *удерживая его.*

Останься, намъ нѣтъ нужды до другихъ,
Съ самимъ хозяиномъ пришли мы толковать.

РОБЕРТЬ *вздыхаетъ.*

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Скорѣе къ дѣлу. Сирь, у насъ въ распоряженьи
Есть сумма важная: купивъ два корабля,
Я думаю ихъ нагрузить товаромъ;
Мнѣ нужно шерсти, кожъ и воску, если вы
Тѣмъ можете меня снабдить—безъ барышей
Вы не оставетесь,—наличныя со мной.

БРАНЪ, *очень-учтиво.*

Сирь Фостеръ, я готовъ къ услугамъ вашимъ.
Такой я точно грузъ недавно сторговалъ
У моего знакомаго; охотно
Его вамъ уступлю.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Торговья сношенья

Я съ вами началъ вздоромъ, пустячками;
Со временемъ къ важнѣйшимъ перейдемъ.
Отнынѣ я вашъ покущикъ надежный.

БРАНЪ.

Благодарю—я честию почитаю
Довѣрье ваше заслужить. Они берутъ другъ друга за руку,
уходятъ въ глубину сцены и разговариваютъ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, *женъ.*

Смотри,

Вотъ люди каковы! смотри, какъ гнется Бранъ,
Онъ ластится, какъ котъ вкругъ жирнаго куска.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Какъ подличаетъ онъ!—низкопоклонникъ, льстецъ!...
И передъ кѣмъ? — Со злости я умру.

РОБЕРТЬ *пользуется минутой, онъ не можетъ удержать чувствъ своихъ—и падаетъ къ ногамъ отца.*

Ахъ, батюшка!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Что надо? Предъ кумиромъ
Колѣна преклоняй—богоотступникъ, прочь!
Ты острое въ груди моей желѣзо:
Я мучуся, пока не выброшу его....
Прочь съ глазъ моихъ!...

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Или, въ ногахъ валяйся
Предъ дядюшкой, своимъ дружкомъ сердечнымъ.
Вѣдь ты-же счастно способствовалъ его,
Отродье адское!... При взглядѣ на тебя
Душа моя заняла.... Прочь, повѣса!...

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ *подходитъ съ Брауномъ.*

Встань Робертъ, ты себя тѣмъ унижаешь.
Ты мой сынъ, ты теперь мой сынъ,
И не раскаешься, что ты отца роднаго
На дядю промѣнялъ.—Зубами скрежещи,
Злонравная жена, съ презрѣньемъ насмѣхайся.
Тотъ юноша, кого отвергли вы,
Одинъ богаче васъ, съ пустымъ богатствомъ вашимъ!
Ругай его на улицѣ, съ нимъ встрѣтятся,
Ты не услышишь брани отъ него.
Привѣтъ его тебѣ—скрипъ щегольской кареты,
Въ которой мчится онъ—а вмѣсто поцѣлуя,
Онъ брызнетъ грязью отъ колесъ въ лицо.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Съ кареты съѣдетъ онъ, какъ водится, въ телегу.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Смотри! ты берегись, чтобы самой не съѣхать.
Вѣдь онъ усыновленъ женой моей и мною,—
Мы долгъ родителей на нею исполнимъ свято,
Какъ никогда надъ нимъ не исполняли вы;
За то отъ васъ на вѣкъ онъ отопрется,—
Вы будете чужими для него

До-той-поры пока вы сами, на кофняхъ,
 Не будете вымаливать въ слезахъ
 Его любви—какъ онъ теперь напрасно
 Васъ умолялъ.

Г-жа Фостеръ.

Онъ подождетъ того.

Колѣнъ намъ не согнуть, — они у насъ старельки
 И жестки....

Стефанъ Фостеръ.

Размягчитъ ихъ горькая пужда.

Томасъ Фостеръ.

Что толковать? и вы своимъ путемъ идите,
 А я своимъ.—Я васъ за брата не считалъ,
 А счастья игра меня не измѣняетъ,
 По прежнему я ненавижу васъ. *Иронически.*
 Въдъ вамъ испуженъ я, и можетъ-ли случиться,
 Чтобъ въ васъ и въ немъ нуждался я когда....

Стефанъ Фостеръ.

Я не желаю вамъ ни зла, ни огорченій,
 А если было что—виной тому
 Вонъ эта фуриа: съ двора ее сгоните,
 И будетъ миръ и счастье въ семьѣ.

Г-жа Фостеръ.

Отъ злобы и тоски я ною, умираю.

Стефанъ Фостеръ.

Пойдемте-же и кончимъ наше дѣло:
 Въ отсутствіе мое, пусть Робертъ мой,
 Мой милый сынъ, скрѣпляетъ всѣ бумаги—
 Онъ все равно что я. Пойдемъ—

Г-жа Фостеръ.

Возмите и сына,

Онъ въ тягость намъ—

Стефанъ Фостеръ.

Его я не оставлю.

Робертъ. *Съ горестію простираетъ объятія къ отцу, но Стефанъ съ нѣжною строгостію отца побуждаетъ его идти.*
 БРАТІЯ, СТЕФАНЪ, РОБЕРТЪ и ДЖОНЪ входятъ въ домъ.

ЯВЛЕНИЕ XI.

Томасъ Фостеръ и г-жа Фостеръ.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

И это терпишь ты, и допускаешь ты
 Желу свою ругать и раздирать на части?
 Тебѣ я хоть умри, хоть желчью захлебнись!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Ну полно-же, Кальпурнія, затихни,
 Побереги обидныя слова;
 Спроси-ка у другихъ, ребенокъ-ли я слабый?
 Въ дѣлахъ моихъ я строгъ, не суетливъ,
 Въ важнѣйшихъ лишь дѣлахъ, какъ мужъ, я твердъ,
 настойчивъ,

И на ногу себѣ не дамъ я наступить;
 Пустую-жъ болтовню въ душѣ я презираю,
 Молчу презрительно,—превыше я хулы....
 Какъ отъ стальной брони отскакиваютъ стрѣлы,
 Такъ отъ меня отскакиваетъ брань.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Такъ вотъ-же ты каковъ?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, улыбаясь.

Сперва окинь ты взоромъ

Рядъ кораблей моихъ—п грузъ мой разочти,
 Тогда гордись, что ты моей женою стала....
 Я не простой торгашъ!—я на моряхъ король!

ЯВЛЕНИЕ XII.

ТѢЖЕ и Ричардъ, захватившись.

РИЧАРДЪ.

Вы здѣсь еще?—ахъ, Господи!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Что скажешь?

Ты былъ ли въ пристани?

РИЧАРДЪ, въ смятении.

Былъ—нѣтъ, о! лучшебъ я
 Вамъ несть извѣстie о собственной потерѣ,

О смерти сына и жены,—чѣмъ вѣсть,
Чѣмъ эту вѣсть печальную!...

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Какую?

РИЧАРДЪ.

Вамъ ничего не предвѣщало сердце?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Такъ что-же, говори, тотъ выстрѣлъ не былъ знакъ
Прибытъя кораблей?

РИЧАРДЪ.

Испанскаго, не вашихъ.

И тотъ разбитый.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Гдѣ-жъ мой?

Гдѣ корабли мои?—ну, говори, не медли!...

РИЧАРДЪ.

Корабль испанскій былъ застигнутъ бурей
У самыхъ береговъ, и въ устьѣ Темзы спасся.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Что до испанскаго мнѣ корабля?—пусть гибнетъ!
Но гдѣ мой?—надежды гдѣ мой?

РИЧАРДЪ.

Въ ту бурю....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Воронъ, ненасытный воронъ!

Что грудь мою ты медленно клюешь.

Гдѣ корабли мои?

РИЧАРДЪ.

Они.... они....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Скорѣ!

Я задую тебя!... нѣтъ, нѣтъ, не говори....
Дай мнѣ вздохнуть.... дай мнѣ собрать всѣ силы....

Гдѣ? гдѣ они?

РИЧАРДЪ.

На днѣ морскомъ—и съ грузомъ

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ съ крикомъ упадетъ
безъ чувствъ; жена его бросается къ нему.

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Ахъ, Господи!—

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, *вскакивая.*

И съ грузомъ!—нѣтъ!—ты лжешь.

Ошибся ты, тамъ въ имени ошиблись!

Нѣтъ, не мои погибли корабли.

Умилосердися, скажи, что это ложь,

Скажи, что ложь! тебя я разорву на части!...

РИЧАРДЪ.

Не ложь, а истина; лишь пятерымъ матросамъ

Жизнь спасена....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Ихъ жизнь, презрѣнная ихъ жизнь.

Имъ спасена—а всѣ мой богатства....

РИЧАРДЪ.

На днѣ морскомъ!

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Несчастная жена!

Зачѣмъ свою судьбу тебѣ я поручила?...

Ты высосала всю кровь изъ сердца моего;

Ты, ты моя змѣя!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

На днѣ морскомъ—

Пойду за нимъ я на дно морское.

РИЧАРДЪ.

Ни тюка одного отъ груза не спасли,

Ни ящика!...

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ *хохочетъ злобно.*

Ни ящика, ни одного тюка.

Поражая себя руками въ голову;

Такъ это значить—разорился Фостеръ....

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Ты не простой торгашъ, ты на моряхъ король,—

А вотъ теперь предметомъ сталъ насмѣшекъ.

Я не снесу позора—поскорѣ

Заказывай мнѣ гробъ. Нѣтъ, я бѣгу домой;

Пока еще не опсали дома,

На чернѣй день хоть шиллингъ приберу.—*Уходитъ.*ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, *въ отчаяннѣ.*

Иди, иди—въ дому ты сыщниковъ найдешь!

Все забрано, о Боже!... за минуту,
 Товары тѣ принадлежали мнѣ,
 И кромѣ ихъ—въ моемъ ларцѣ желѣзномъ
 Лежали стерлинги—я отдалъ все,
 Все отдалъ Брауну—и не купилъ па это
 Ни ящика!—Могучій злобный духъ,
 Сидящій въ глубинѣ морской, неизмѣримой,
 Чѣмъ искуплю я жертву у тебя,
 Смертоубійствомъ, кровью или пожаромъ!
 Пожаромъ! да—огня сюда, огня!
 Горящій факель я въ его подвалы брошу,
 Я въ пепелъ обращаю обширный домъ его—
 Пусть не смѣется онъ надъ простотой моей—
 Пусть вмѣстѣ воетъ онъ, въ отчаяньи со мною.

РИЧАРДЪ.

Сиръ Томасъ.... Боже, онъ ума лишился!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Нѣтъ, я въ своемъ умѣ, и я тебя узналъ.
 Ты мой Ричардъ, ты мой пустынный воронъ,
 Лишь ты еще при мнѣ,—питаю меня, храни,
 Вѣдь всея я теперь забыть, покинуть,
 На черныи день нѣтъ друга у меня;
 Какъ фурія жена костеръ мой поджигаетъ,
 И жжетъ меня на медленномъ огнѣ.

РИЧАРДЪ.

Но здѣсь не дома вы, здѣсь могутъ васъ увидѣть,
 Въ такомъ разстройствѣ, Браунъ и Стефанъ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ *съ полубезпамятствъ.*

Да, да, я избѣгать людскаго взира буду.

Вѣдь каждый взоръ людской—укоръ, ядъ для меня....

Пойдемъ, но вотъ глаза.... колючіе какъ иглы;

Они меня и колятъ, и палятъ.

О защити меня, дай мнѣ кинжалъ, оружье,

Я выколю коварные глаза,

Ихъ выколю они.... смѣются.... *Падаютъ.*

РИЧАРДЪ.

Боже, Боже!

Занавѣсъ опускается.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Садъ въ домѣ Брауна.

ЯВЛЕНІЕ I.

СИРЬ ДЖОРЖЪ и СИРЬ ЛАММЪ.

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Вы здѣсь опять? Неспособное творенье!

ЛАММЪ.

О милосердное и праведное небо!

Не вы-ли поклялись вчера мнѣ другомъ быть?

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Я другомъ вамъ могу-ли быть — судите:

Левъ съ зайцами дружилъ-ли когда?

Теперь открывлюсь мнѣ свободнѣйшее поле....

Миссъ Браунъ не бывать за Фостеромъ — а васъ

Однѣмъ толчокъ руки моей желѣзной

Закинетъ на луну!...—вы слышите-ли? а?...

Сюда идетъ невеста, — къ ней на встрѣчу!

ЛАММЪ *охорашивается и готовится идти и заговорить съ доллн.*

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

И вы туда-же, зѣяцъ!... Грозитъ ему кулакомъ.

ЛАММЪ.

И у зайца

Есть зубы—въ случаѣ опасности и онъ....

О милосердное и праведное небо!

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Заткните пасть свою. — Хочетъ идти и останавливается.

ЛАММЪ.

Ге, ге!

Сиръ Фостеръ съ ней, ея цѣлуетъ руку —

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Я парублю его въ куски!...

ЛАММЪ.

Да, суньтесь, рыцарь!...

Кн. II. — 8.

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Она сюда плутъ. Хочетъ идти. Нѣтъ, спрячемся на-время.

ЛАММЪ.

Вѣдь изрубить его въ куски хотѣли вы?

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Я время улучу,—такъ припугну купчишку,
Что въ страхѣ заполезетъ къ кроту онъ въ нору.

ЛАММЪ.

Идите-же смѣлѣе—наступайте...

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Вѣдь мой военный планъ испортишь ты, коза!

Оба прячутся.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежние, Робертъ и Долли; онъ ведетъ ее подъ-руку.

РОБЕРТЪ.

Другъ сердца моего, ты не дивись:
Не мячъ-ли я въ рукѣ фортуны прихотливой?
Еще вчера я былъ безъ крова и отца,
Сего-дня же отецъ, меня усыновившій,
Верифомъ сталъ—онъ важенъ и почтенъ,
Онъ сватомъ сталъ моимъ, и съ общаго согласья,
Съ тобою помоявленъ я,—вполнѣ-ли счастливъ я?
Ахъ нѣтъ, родителей моихъ благословенье
Союза нашего когда не освятить,
Все будетъ мнѣ казаться, что предъ Богомъ—
И нашъ союзъ сердець не освященъ.

ДОЛЛИ.

Теперь могу тебѣ признаться Робертъ,
Что я тебѣ плачу любовью за любовь,
И что приказъ отца съ моимъ согласенъ сердцемъ.

РОБЕРТЪ падаетъ на колѣна.

Небесный ангелъ мой! ты примирись меня
Съ отцомъ разгнѣваннымъ моимъ и съ самимъ небожъ,
И снимешь страшное проклятіе съ меня....
Онъ иль чуетъ ея руку, она плъжно склоняется надъ нимъ.

СИРЬ ДЖОРЖЪ, Ламму.

Смотрите-ка теперь. Онъ выходитъ изъ-за куста и бросаетъ перчатку.

Прошу ее поднять.

РОБЕРТЬ.

Вы грубиянъ! я развѣ вашъ слуга?

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Прошу поднять—клянусь моимъ гербомъ дворянскимъ!...

РОБЕРТЬ.

Да вы съ-ума сошли—пустите кровь себѣ,
Пошлите за врачомъ.

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Я васъ зову на бой!...

РОБЕРТЬ хохочетъ.

Вы мнѣ смѣшны —

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Мечъ на-голо!

РОБЕРТЬ.

Чудакъ,

Шутъ!... полноте комедию играть....
Чрезмѣру счастливъ я, и ссориться теперь
Мнѣ не подѣ-стать: извольте убираться, —
Не то, я прочу васъ, не шутя.

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Вынулъ свой мечъ изъ ноженъ, но видя, что Робертъ не шутитъ, отстраплется и наступаетъ на ногу Ламму.

ЛАММУ.

Ай, ай!

О милосердное и праведное Небо!

СИРЬ ДЖОРЖЪ осматривается и прячется за Ламму.

Останьтесь и защищайтесь.

ЛАММУ.

Рыцарь—

Я... я... не щѣтъ. Прячется за него.

Братъя купцы

РОБЕРТЬ.

Перчатку поднимите—

Не то я васъ, какъ жука прокою.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЕ, СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, БРАУНЪ, *слуша.*СИРЬ ДЖОРЖЪ ободряется при видѣ
входящихъ людей, но удерживаетъ
позицію за Ламмомъ.

БРАУНЪ.

Эй! господа, вы ссоритесь опять,
Въ моемъ саду?

РОБЕРТЬ.

Онъ бросилъ мнѣ перчатку,
Грозитъ отнять невѣсту у меня.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Не доходи до ссоръ: по званію шерифа,
Обдуманно я дѣло разберу.
Кто эти господа?ЛАММЪ, *надувался.*Я Иннокентій Ламмъ,
Природный джентльменъ, и человекъ честнѣйшій.

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

А я сиръ Джоржъ Клингшпоръ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Мнѣ пшена знакомы;
Ихъ, кажется, нашелъ на двухъ я векселяхъ
Между бумагами жены моей. Такъ точно!
Ей вы должны по тысячѣ червонцевъ....
Вотъ я васъ проучу невѣсту отбивать
У жениха,—пройдетъ у васъ охота! *Слуш.*
Сходи-ка за полиціей. — *Слуша уходитъ.*

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Что слышу, вышедъ и останеться
Съ полиціей имѣть мнѣ дѣло?—нѣтъ!*Большими шагами убѣгаетъ.*ЛАММЪ, *заклаясь.*

О милосердное и праведное небо!

Что значить это? Онъ думаетъ, что Сиръ Джорджъ еще
стоитъ за ними.

Помогите! гдѣ онъ?—

Когда ужъ рыцарь тягу далъ—не стыдно
И джентлемену ускользнуть тишкомъ....
Онъ прокрадывается тихими, но большими шагами, при
громкомъ смѣхѣ присутствующихъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Стефанъ Фостеръ и прочіе.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ хохочетъ.

Да, вексель должнику, что гончая собака
Для зайца; самъ я это испыталъ.

Ну, счастью своему порадитесь, дѣти. Обнимая ихъ.

Иначе, какъ дѣтymi, я васъ не буду звать.

Вы также, мистеръ Браунъ?

БРАУНЪ, обнимая ихъ.

Когда въ своей духовной

Вы ихъ помянете, тогда на нихъ сойдутъ

Всѣ блага жизни сей все счастье....

РОБЕРТЬ, про себя.

Лишь не будетъ

Благословенія родителя....

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже, Эрминія и Джонъ.

БРАУНЪ.

А здравствуйте, избранница фортуны,

Счастливица, которая досель

Не испытала ни однажды грусти,

Вы счастье приносите съ собой....

ЭРМИНІЯ.

На этотъ разъ печальное извѣстье. Она цѣлуетъ Долли.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Какое?

Эрминия.

Развѣ ты на биржѣ не слыхаешь,
 Что брата твоего всѣ корабли разбиты?
 До нищенской сумы старикъ нашъ разорень.

РОБЕРТЬ.

О милосердый Богъ, несчастный мой отецъ!...

БРАУНЬ.

Оборони насъ Богъ!—возможно-ли?

Эрминия.

Къ-несчастью, несомнѣнно....

РОБЕРТЬ.

Ужасно! Батюшка, и ты теперь безъ сына!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Что сдѣлалось съ тобой, о комъ ты плачешь, Робертъ?
 Совѣтую тебѣ изкоренить на-вѣкъ
 Изъ сердца своего любовь къ тому злодѣю,
 Который для тебя душой окаменѣлъ.
 Надъ нами царствуетъ божественная воля,
 И не преложны промыслы ея.

Какъ въ-счастіи своемъ онъ наругался мною,
 Такъ пусть-же въ бѣдствіи почувствуетъ теперь,
 Какъ тяжело томиться безъ надежды,
 Безъ утѣшительной участія слезы;
 Пусть онъ почувствуетъ—клянусь Святой Десницей,
 Вѣсы людей держащей въ небесахъ!...

РОБЕРТЬ.

Согласно-ль съ сердцемъ говорите вы?

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Слова мои съ моимъ согласны сердцемъ.
 Когда безпомощный, въ нуждѣ, я изнываю,
 Какъ бурей брошенный пловецъ на дикій берегъ,
 Онъ руки помощи тогда не подаю мнѣ;
 Напротивъ онъ меня столкнулъ въ пучину бѣдствій....

РОБЕРТЬ.

Онъ мой отецъ....

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

А кто-же я?—Пускай-же будетъ
 Безчувственный старикъ тебѣ чужимъ.
 Въ дни счастья его, и въ дни его несчастья

Ты равнодушенъ будь къ страданіямъ его,
И помни, что въ рукѣ моей—твоя судьбина.

РОБЕРТЬ.

А совѣсть у меня въ груди моей

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Но отъ него отрезся ты....

РОБЕРТЬ.

Въ дни счастья—

Когда предметомъ былъ онъ зависти враговъ.

Теперь....

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Оставь его раскаянью и казни....

РОБЕРТЬ.

Не допущу того!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Приказываю.

РОБЕРТЬ.

Вы

Несправедливости приказывать не властны....

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Что хочешь дѣлать ты? чѣмъ ты ему поможешь?

Когда тебя лишу я помощи своей;

Ты нищій, какъ отецъ твой....

РОБЕРТЬ.

Я не разсуждаю,

И разсуждать въ сію минуту не могу;

Я повинуюсь лишь влеченію сердца,

И медленность моя ужъ есть смертельный грѣхъ:

Я долженъ все его несчастіе измѣрить,

Съ нимъ раздѣлять его позоръ и нищету. *Къ Долли.*

И ты, души моей блаженство, если дядя

Способенъ милостей меня своихъ лишитъ

За то, что я долгъ сына исполняю,

Ты отречись на вѣки отъ меня.

Лишась тебя, умру въ страданьяхъ безнадежныхъ,

Но я умру, какъ сынъ исполнившій свой долгъ.

Нѣтъ, нѣтъ, ты требовать отъ Роберта не будешь,

Чтобъ равнодушно онъ, безчувственно смотрѣлъ,

Какъ въ нищетѣ отецъ его томится,

Какъ умираетъ онъ подъ бременемъ судьбы,
 Нѣтъ, требовать того ты отъ меня не можешь:
 Ты добродѣтельна и твердость есть въ тебѣ
 Отречься отъ меня, какъ я теперь на-вѣки
 Отречься отъ тебѣ.—*Онъ обнимаетъ ее, заливаясь слезами
 и потомъ быстро убываетъ.*

ЯВЛЕНИЕ VI.

Прежние, безъ Роберта.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Останься, Робертъ, слышишь-ли? останься!

Эрминія.

О, не мѣшай ему утѣшить старика.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Не дамъ, не допущу! Мой братъ жестокосердый,
 Пускай самъ постучитъ въ дверь дома моего,
 Когда во мнѣ нуждается,—пусть молитъ
 О помощи моей, и братнина жена,
 Тварь гордая, пускай протянетъ руку
 За подаишьемъ; а Роберту я не дамъ
 Ни шиллинга: я не хочу, чтобъ онъ
 Со мною поступалъ, какъ съ дѣтскою игрушкой....
 Слова моп—законъ, я имъ не измѣню.

БРАГНЪ.

Сиръ Фостеръ....

Долли, рыдал.

Господи! о какъ несчастна я!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Почтенный мой товарищъ, наше дѣло
 Останется при старомъ, какъ рѣшили. *Долли.*
 Вы успокойтесь Долли: Робертъ мой
 Любви моею лишиться не захочетъ.

БРАГНЪ Эрминія.

Предстательство лишь ваше можетъ намъ....

Прекрасная и кроткая супруга.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

И ничего не сдѣлаетъ, повѣрьте.

Изъ благъ земныхъ—жена мнѣ всѣхъ милѣе:

Мнѣ жизнь она, и свѣтъ моихъ очей.
 Въ дѣлахъ-же и моихъ житейскихъ отношеньяхъ
 Ей права не дано и голосу ей нѣтъ:
 Тамъ лишь жена она, и я, какъ мужъ, рѣшаю.
 Она-бъ меня не избрала, когдабъ
 Не знала, что во всемъ найду стезю прямую,
 Стезю согласную и съ сердцемъ и съ умомъ.
 Прощайте, сиръ.

БРАУНЪ дѣлаетъ движеніе сказать что-то, ЭРМИНІЯ хочетъ также что-то сказать.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

О томъ ни слова болѣ.

Онъ уводитъ свою жену.

БРАУНЪ, утѣшая, ведетъ дочь свою въ домъ.

А ты не плачь, дитя мое, не плачь.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Перемѣна декораціи.

Улица. Справа виѣшняя сторона тюрьмы за долги, во внутренность которой ведетъ толстая желѣзная дверь, съ отверстіемъ для руки заключеннаго; къ ней прикрѣплена кружка для подаванія милостыни, съ кругною надписью: «Для бѣдныхъ должниковъ». Солдаты расхаживаютъ на часахъ.

Слѣва великолѣпный домъ Эрминіи и Стефана Фостера.

КОНСТАБЛЬ, полицейскій чиновникъ, ведетъ Томаса Фостера подь-стражей; звонитъ у желѣзной двери. Томасъ Фостеръ въ мрачномъ уныніи слѣдуетъ за Констаблемъ.

ТЮРЕМЩИКЪ отворяетъ дверь и выходитъ. КОНСТАБЛЬ отдаетъ тюремщику бумагу.

Вотъ приказаніе. Сдаю вамъ арестанта.

ТЮРЕМЩИКЪ, не смотря на Фостера.

Въ порядкѣ все.—Констабль уходитъ.

ТЮРЕМЩИКЪ *взглядываетъ на Фостера и узнаетъ его.*

Пожалуй-ка со мной.

Ахъ, Господи! Сирь Фостеръ, вы-ли это?

За 200 фунтовъ стерлинговъ въ тюрьмѣ?

Уже-ль вы до того упали, обѣдняли?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Гроза столѣтній кедръ поколебала сильно,

Чрезмѣру сильно, другъ, и не одни плоды

Попадали съ него,—боюсь я, чтобъ и корня

Не тронула она; взохшихъ листьевъ пукъ

На головѣ его свидѣтельствуетъ громко,

Что старый кедръ не долго постоитъ.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Друзья васъ долго здѣсь, повѣрьте, не оставятъ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Ихъ нѣтъ у Фостера—

ТЮРЕМЩИКЪ.

Такъ родственники ваши.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Молчи, о нихъ не говори ни слова;

Остерегайся ихъ.... когда-же кто изъ нихъ

Вамъ будетъ предлагать или пищу или лекарство

Для доставленья мнѣ ты берегись того,

Мнѣ не давай—отдай врачамъ на разсмотрѣнье.

Они дадутъ мнѣ ядъ, смертельный ядъ....

ТЮРЕМЩИКЪ.

Жестоко судите вы о родныхъ, сирь Фостеръ,

Любви въ васъ нѣтъ ни мало къ нимъ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Любви?—

Бываетъ-ли она когда въ страдальцахъ,

Которыхъ вы подводите сюда,

Къ желѣзной двери той, холодной, безответной?

Какъ эта дверь рѣшеткой заперта,

Такъ и сердца людей корыстолюбьемъ сжаты.

И въ мирѣ не люблю я никого,

И даже самого-себя я ненавижу.

Но полно толковать объ этомъ... Стражъ,
 Со мною справиться тебѣ не будетъ трудно:
 Я какъ дитя послушенъ—лишь скажи,
 Что дѣлать мнѣ въ моемъ жилищѣ новомъ?

ТЮРЕМЩИКЪ.

Вы младшій арестантъ....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

И младшій?

ТЮРЕМЩИКЪ. Да, то есть послѣдній. Вы сего дня при-
 ведены въ тюрьму, то и должны вы внести 2 фунта стер-
 линговъ; а если ихъ нѣтъ, то....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ. А если ихъ нѣтъ, смѣлѣе,—что мнѣ
 дѣлать, если ихъ нѣтъ? У меня нѣтъ ни души, которая
 бы за меня заплатила.

ТЮРЕМЩИКЪ. Въ такомъ случаѣ вы должны здѣсь у
 дверей стоять и громко у проходящихъ просить милос-
 тыни. —

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ. Въ-самомъ-дѣлѣ?

ТЮРЕМЩИКЪ. Содержаніе заключенныхъ требуетъ того;
 капиталы наши не велики.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Вообразить могу.—У жителей тюрьмы
 Отъ прежняго ихъ счастья не осталось,
 Какъ у меня, ни одного тюка.
 Мнѣ подаянія просить у тѣхъ дверей?...
 Готовъ просить,—мнѣ нѣтъ другаго дѣла.
 Рыбакъ сидитъ у моря день-деньской,
 И ждетъ себѣ отъ моря скудной пищи;
 Но промыселъ и у меня такой—
 Просить себѣ куска: вѣдь я рыбакъ, я—нищій.
 Но какъ просить? я не умѣю, стражъ, —
 Ты научи и растолкуй всѣ рѣчи,
 Всѣ прибаутки, пѣсни бѣдняковъ;
 Твердить я буду ихъ до первой встрѣчи,
 Смѣшаюсь, можетъ быть: немудрено, я новъ,
 Неловокъ я въ пріемахъ. «Не взыщите» —
 Скажу я господамъ: «ловчѣе буду впредь».

Ну, гдѣ-же мнѣ сидѣть? куда глазамъ глядѣть?
Какъ голову держать? скорѣе научите.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Садитесь у дверей, у кружки должниковъ,
А я пойду вамъ нумеръ приготовлю.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

*Проходятъ люди разныхъ лѣтъ и разнаго званія, съ полами,
крестьяне и крестьянки съ корзинами.*

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Подайте нищему во имя всѣхъ Святыхъ.

ТОЛСТЫЙ ГОСПОДИНЪ.

Ба, это Фостеръ? по-дѣломъ! надменный,
На биржѣ важничалъ не кстати предо мною....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Да, по-дѣломъ!... на хлѣбъ насущный....

ТОЛСТАЯ ГОСПОЖА, съ лакеемъ.

Фостеръ!

Гордецъ, онъ на мозоль мнѣ въ церкви наступилъ,
Не извинился, грубиянъ, терпи-же!...

КРЕСТЬЯНКА, съ зеленью.

На, старичокъ, вотъ денешка, бери.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Благословеніе Господне на тебѣ.—

Подайте бѣдному, молю, во имя Бога!

СТАРЫЙ СОЛДАТЪ на одной ногѣ.

Старикъ, вотъ на, что есть. Не нужны деньги мнѣ:
Я сытъ, по-милости роднаго Государя,
И бѣдному охотно удѣлю.

Давай-же руку мнѣ.... экъ ты дрожишь, сердечный.

Онъ отдаетъ деньги и уходитъ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Благодарю—нѣтъ силъ терпѣть.... а я.... *Оттираетъ слезы.*

Я никогда не помогаль имъ. Прочь,

Тюремщикъ, прочь отсюда: этой пытки

Не вынесу!—Ахъ, совѣсть, какъ змѣя,
Проснулася во мнѣ.

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТЮРЕМЩИКЪ *выходитъ.*

Что? что такое?

Я зналъ, что въ первый разъ просить вамъ тяжело.
Привыкнете—

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ—откуда прочь!—

Не вынесу позора, угрызенья.

За той рѣшеткой буду я молить,

Въ ту щель могу принять я подающа,

И боль стерплю въ рукѣ, лишь здѣсь-бы не остаться.

Мнѣ кажется, что здѣсь я у столба стою,

Земля горитъ и пышетъ подо мною,

И съ самымъ воздухомъ я здѣсь отраву пью....

Оставшись здѣсь, съ отчаянья изною!...

Веди меня—не будь убійца мой!

ЯВЛЕНИЕ X.

ТѢ ЖЕ И РОБЕРТЬ.

РОБЕРТЬ.

Остановитесь,—куда его ведете?

ТЮРЕМЩИКЪ *ведетъ Томаса въ тюрьму.*

Въ тюрьму, за 200 фунтовъ долгу —

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, *нахмура отъ гнѣва брови.*

Мнѣ голосъ тотъ знакомъ,—то голосъ

Насмѣшливый, презрительный. Прочь, прочь!

РОБЕРТЬ.

Постойте.... я... я сынъ его!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Не вѣрьте—

Онъ всплискъ, меня онъ взоромъ умертвить!

РОБЕРТЬ.

Хоть для спасенія души своей, родитель,
Останься, выслушай....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Я что вамъ за потѣха?—

Злодѣи, вы пришли ругаться надо мной.
Нельзя ли вамъ избрать другой предметъ для смѣха?
За что сюда меня на площадь привели?
За то-ли, что мои погибли корабли,
Что такъ убійственно мнѣ измѣнило счастье?
Стражъ, въ кандалы меня скорѣ посади!
Дыханіе сперлось въ мой груди,
Но кандалы снесу, лишь не враговъ участие;
Мнѣ состраданіе коварныхъ тяжело!
Прочь съ глазъ его: присутствіе злодѣя,
Какъ пламя адское меня сожгло.

Не выставляй меня ему на поруганье —
Исполни долгъ свой, стражъ—запри меня, запри, —
Не то, я головой ударюсь о рѣшетку.

Онъ увлекаетъ тюремщика за рѣшетку.

Пойдемъ, запри ее покрѣпче.... легче мнѣ....
И съ сердца камень спалъ,—отъ міра я отрѣзанъ.

Онъ скрывается за дверью.

РОБЕРТЬ, у рѣшетки рыдая.

Отецъ мой, батюшка, о милосердый Боже!
Я къ вамъ пришелъ служить, лелѣять васъ, хранить,
А вы меня отвергли.... о родитель,
Не проклинай меня! я сынъ твой, добрый сынъ!

ЯВЛЕНІЕ XI.

РОБЕРТЬ, СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, ЭРМИНІЯ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ идетъ со стороны.

Да, это Робертъ!—я по голосу узналъ.
Что дѣлаешь ты здѣсь?

РОБЕРТЬ встаетъ и плача говоритъ
оъ сильною душевною
разстройствомъ.

Я ною, слезы лью

У клѣтки птицы, пойманной ловцами!...
 Для птицы той себя готовъ я разтерзать,
 И жажду утолить ея своею кровью....

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

О комъ ты говоришь, я знаю: воронъ тотъ
 Мнѣ въ утѣшеніе въ окно темницы каркалъ, —
 Пусть въ-очередь онъ въ клѣткѣ посидитъ!

РОБЕРТЬ.

Для выкупа его мнѣ дайте денегъ, дядя.
Голосъ Томаса за дверьми, рука его просунута въ дверь:
 Подайте бѣдному на хлѣбъ насущный!

РОБЕРТЬ.

Боже!

То голосъ моего отца, его рука.
 Уже-ли васъ его не трогаютъ страданья!
 И камень-бы, услыша этотъ стонъ,
 Поколебался!... вы безчувственнѣе камня!...
 Уже-ль заставите припомнить вамъ,
 Что дѣлалъ я для васъ, когда вы тамъ спали?
 Я похищалъ, я кралъ,—кралъ у отца,
 Чтобъ васъ освободить! Назадъ отдайте деньги,
 Которыя за васъ я заплатилъ.
 Вы мнѣ должны отдать.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Поди отсюда прочь!

РОБЕРТЬ.

Священнѣйшимъ для васъ прошу васъ, дядя!...

ГОЛОСЪ ТОМАСА ФОСТЕРА.

Подайте бѣдному на хлѣбъ насущный!

РОБЕРТЬ.

Дядя!

Изъ состраданья дайте денегъ! денегъ!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

А какъ бишь онъ сказалъ? ползи за нимъ въ тюрьму,
 Вой, насыщайся тамъ слезами и страданьемъ.

Клянусь онъ долженъ самъ все это испытать,
Онъ долженъ испытать!...

РОБЕРТЬ.

Вы, матушка, я смѣю
Тѣмъ именемъ назвать васъ, дайте денегъ,
Умилосердитесь.

Эрминия.

Спокоснѣ будь, мой сынъ,
И положиись во всемъ на добраго Стефана.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Не предавайся горести, мой сынъ;
Займись работою,—она тебя разсѣтъ.

А кстати—вотъ и оба должника:

Часть долгу заплатить они мигъ общали.

Къ лордъ-меру я иду, а ты распорядися

На-счетъ ихъ векселей, и деньги ихъ прими.

Уходятъ съ женою.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Сиръ Джоржъ и Сиръ Лампъ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

А, здравствуйте, въ своемъ вы словѣ точны;

За то отсрочку сдѣлать вамъ готовъ.

Прошу расчесться съ Робертомъ: онъ сынъ мой—

Что онъ рѣшитъ, то свято для меня. *Уходитъ.*

СИРЪ ДЖОРЖЪ.

Вотъ деньги съ насъ возьмите.

РОБЕРТЬ.

А по-скольку?

ЛАМПЪ.

Да по сту фунтовъ стерлинговъ

РОБЕРТЬ.

О Боже!

Ужь не мечта-ли то?—

СИРЪ ДЖОРЖЪ.

Къ-несчастью, не мечта,

РОБЕРТЬ съ нетерпѣніемъ.

Покажите, мнѣ минута дорога.

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Но я прошу, вы подпишите вексель.

РОБЕРТЬ.

Пойдемте въ домъ,—я подпишу.

СИРЬ ЛАММЪ.

И здѣсь

Вы можете ихъ подписать: чернила

Всегда со мной и мѣдное перо.

РОБЕРТЬ.

Вотъ счастье!

СИРЬ ЛАММЪ, вынимая чернильницу
и перо изъ кармана.

Вотъ видите, мнѣ часто

Приходятъ мысли въ голову, и я

Пишу стихи: такъ какъ-же, посудите,

Ходить мнѣ безъ пера? вотъ, вотъ мое перо,

Вотъ и чернильница—извольте.

РОБЕРТЬ беретъ перо и на колѣнѣ
у себя подписываетъ вексель.

Двѣсти фунтовъ!...

О Боже, двѣсти фунтовъ!... Вексель вашъ,

А вотъ и вашъ подцисаны, а деньги? Они отдаютъ.

А вы вообразить не можете себѣ,

Какъ много вы мнѣ денегъ дали!

ДЖОРЖЪ и ЛАММЪ.

Много?

Не слишкомъ—ли? мы снова перечтемъ.

РОБЕРТЬ.

Счетъ вѣренъ, но онъ дороже для меня

Сокровищъ Индіи.

ДЖОРЖЪ и ЛАММЪ.

Что значитъ это?

РОБЕРТЬ.

Идите-же. Они не трогаютъ съ мѣста. Прошу не оставай-
тесь:

Воротится отецъ мой, можетъ—быть....

Одумается онъ и не продлить отсрочки:
 Всей суммы будетъ требовать отъ васъ....
 Вы поупрямитесь.... вотъ стража и тюрьма....

СИРЬ ДЖОРЖЪ И ЛАММЪ *прячутъ векселя
 и убѣгаютъ.*

И впрямъ бѣда! Прошу васъ не толкаться.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

РОБЕРТЬ *одинъ.*

Ты, Господи, ко мнѣ простеръ свою десницу.

Я, я спасу несчастнаго отца,

И золотомъ его я растворю темницу.

Что сдѣлалъ я?—всему какого ждать конца?

Какую собственность теперь я похищаю?

Я подвергаюсь строгому суду;

Но я собой отца роднаго искупаю, —

А за него на казнь безъ роцота пойду.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Тюрьма.

ЯВЛЕНІЕ I.

Томасъ Фостеръ *сидитъ на скамьѣ, въ глубокомъ уныніи.*—г-жа
 Фостеръ *стоитъ передъ нимъ.*

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Что ты молчиши? заговори-же, мужъ!

Несчастіе мое смягчило сердце;

Ты не услышишь брани отъ меня,

И упрекать тебя я болѣе не буду,

А утѣшать.... когда-же не смогу,

Стерплю съ тобой и нищету и горе. *Она плачетъ.*

Ахъ, въ счастіи была я жестока!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, въ расстройствѣ душевною.

Я счета подвожу,—я былъ купецъ;—да, такъ,
Моя стихія—счетъ, и я теперь считаю
Морской песокъ, чѣмъ заплатило мнѣ,
За корабли мои, разгнѣванное море.

Г-жа ФОСТЕРЪ, осушая слезы.

Не первый ты въ торговлѣ разорался;
Иной, глядишь, поднимется опять

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Не самъ поднимется, другіе поднимали,
Подхватятъ подъ руки—и онъ опять вверху!
Мнѣ не взлетѣть! мои подсклнсь крылья....
Ахъ, у меня и друга въ мѣрѣ нѣтъ;
Бывало предо мной друзья снимали шляпы,
Предъ ларцемъ всѣ они сгибалися мовмъ.
Теперь, когда у нихъ прошу я подаанья,
Смѣются, говорятъ мнѣ: «Ншшто, по-дѣломъ,
Чрезмѣру чванился».—Жена, вѣдь это больно,
Такъ больно, что заплакалъ—бы и я,—
А плакать не могу, мои застыли слезы!
Смотри, нѣтъ ни слезы, а на сердцѣ щемитъ.

Г-жа ФОСТЕРЪ.

Вѣдь счастья игра людей перемѣняется:
Быть—можетъ, братъ Стефанъ, твой сынъ....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Скорѣе задуши меня, но только
О нихъ не говори:—я слышать не могу!
Когда я знатенъ былъ, когда ларецъ желѣзный
Былъ золотомъ набить, совѣтовала ты
Отрѣчься мнѣ отъ нихъ; теперь, когда я бѣденъ,
Еще гордѣе сталъ предъ ними я.
Чего мнѣ ждать отъ нихъ! презрѣнья и насмѣшекъ?
Нѣтъ, радости я не доставлю имъ—
Смѣяться мнѣ въ лицо, передо мной гордиться
И говорить: «ты жалокъ, жалокъ намъ»....
Еще въ тюрьмѣ найду и гвоздь я, и верепку,
На чемъ еще повѣситься могу,
Скорѣе, чѣмъ стерплю предъ ними униженіе!...

Г-ЖА ФОСТЕРЪ, плачетъ.

Будь кротокъ,—Божій гнѣвъ терпѣньемъ ты смлгчишь.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТЮРЕМЩИКЪ и ТѢЖЕ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Что, не приняться-ли опять мнѣ за работу?
 Я разумѣю, у дверей стоять,
 И подаванія просить у проходящихъ.
 Работа бы, кажись, не тяжела,
 И не болитъ рука отъ частаго прошенья,
 Да, какъ-то отъ нея сжимается душа,
 И стынеть въ жилахъ кровь.... еще денекъ продлится —
 Потѣха эта, я боюсь, пріятель
 Что п рука моя въ щели околѣбуетъ,
 И въ сердцѣ на-всегда замерзнетъ кровь.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Да полноте, сирь Фостеръ, успокойтесь,
 Я гостью къ вамъ привелъ, и видно по лицу,
 Что добрая: она васъ въ горести утѣшитъ.
 Дѣвицу Долли Браунъ—знаете ее?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

О, какъ не знать, она премилос дитя,
 А люди ангеломъ ее небеснымъ называютъ;
 Но можетъ-ли она несчастному помочь,
 Раздѣлитъ-ли она жезломъ волшебнымъ море,
 Достанетъ-ли со дна сокровища мои?
 Зачѣмъ пришла она?—

ТЮРЕМЩИКЪ.

Поговорите съ нею.

Пожалуйте сюда—войдите на часокъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЕ и ДОЛЛИ БРАУНЪ.

ДОЛЛИ.

Не прогнѣвайтесь на меня, Сирь Фостеръ,
 Что я не во-время осмѣлилась войти.

Я знаю, вамъ мое явленье въ тягость,
 Но не могла я сердца перевозмочь,
 И къ вамъ пришла. Напрасно я просила
 Отца участие въ потерѣ вашей взять
 И возратить вамъ сумму за полгруза,
 Который вамъ продалъ онъ на-сихъ-дняхъ;
 Онъ отказалъ мнѣ на отрѣзъ словами:
 «И Фостеръ бы со мной такъ поступилъ».
 Притомъ-же клятвою вы торгъ вашъ заключили.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Что сдѣлано, то сдѣлано — онъ правъ.
 ДОЛН.

Пусть такъ, но тѣмъ меня не могъ онъ успокоить:
 Я знала, что въ тюрьмѣ сидите вы.
 Вы Роберта отецъ—къ вамъ я душой летѣла....
 Когда же голосъ вашъ услышала.... тамъ-тамъ....

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Когда просилъ я милостыню — смѣло
 Скажите, миссъ,—вѣдь этимъ ремесломъ
 Питаюсь я теперь....

ДОЛН.

Тогда я не могла

Владѣть собой, помочь вамъ поклялася,
 Во что-бы-ни-было, хоть малостью, и я....
 Простите мнѣ, не откажите въ просьбѣ
 Принять....

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Вы ангелъ нашъ, о какъ добры вы, Долн!

ДОЛН.

Все, что я сберегла... онъ со мной—тѣ деньги....
 О, не смотрите прямо мнѣ въ глаза,
 Мнѣ стыдно....

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Для чего я не могу назвать васъ

Любезной дочерью!...

ДОЛН.

Ахъ, назовите такъ!...

Какъ для души названье это сладко!

Г-ЖА ФОСТЕРЬ.

Кто дочерью тебя своею назоветъ,
На тѣхъ сойдегь благословенье Неба.

ТОМАСЬ ФОСТЕРЬ плачетъ.

Въ стени людской живительная капля!
Тебя я какъ отецъ люблю, дитя мое.

Онъ цѣлуетъ ее.

доллн.

Ну вотъ теперь и я смѣлѣе стала,
Тенерь все выскажу, что на душѣ лежитъ.
Вотъ десять фунтовъ стерлинговъ, тюремщикъ:
Довольно—лп, чтобъ болѣ не просилъ
Сирь Фостеръ у дверей мірскаго подавья?

ТЮРЕМЩИКЪ.

Помилуйте, довольно за—глаза;
Еще изъ нихъ останется на нужды,
И старику шесть фунтовъ,—каково!
Теперь извольте—ка не хмуриться, смѣяться,
Сирь Фостеръ, счастье на вашей сторонѣ! *Уходитъ.*

доллн беретъ за руку стариковъ.

Примите отъ меня—отецъ мой, мать моя.
Откажете?—я съ горести изсохну
При мысли той, что помощью ничтожной
Я оскорбила васъ....

ТОМАСЬ ФОСТЕРЬ обнимаетъ ее.

Я принимаю даръ,

Дитя мое, охотно принимаю.
Ахъ, гордость Фостера лежитъ на днѣ морскомъ.
Мнѣ весело тебя прижать къ груди изсохшей;
Мнѣ кажется, что ты родная дочь моя...
Какъ утѣшительна мечта для несчастливца,
Которому родной сынъ измѣнилъ,
И дѣтскую любовь свою другому продалъ!
Благодарю тебя, дитя, за всю любовь
Твою ко мнѣ, — вѣдь у меня нѣтъ болѣ
Дѣтей,—лишь ты одна единственная дочь.

доллн, смятенная опускаетъ глаза въ землю.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣже и Робертъ, *трепещущій, въ сильномъ волненіи, въ рукѣ держа бумагу, съ шумомъ отворяетъ двери и бросается къ ногамъ отца.*

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Что значить! Адъ раскрылся предо мной!
Прочь съ глазъ моихъ, злодѣи!... Жена, бѣги за стражей.
Пусть охранитъ меня отъ изверга.... Ты здѣсь?
За-чѣмъ предо мной колѣни преклоняешь?
Я не король, тебѣ не дамъ я областей,
Я нищій....

РОБЕРТЪ.

Батюшка, меня благословите.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ *отворачивается отъ него.*

Жена, бѣги за стражей.—Съ глазъ долой!
Вѣдь у меня нѣтъ болѣ завѣщанья,
И нечего выпрашивать тебѣ.

ДОЛЛИ.

Я за него молю—

Г-ЖА ФОСТЕРЪ.

Онъ сынъ твой!

РОБЕРТЪ *встаетъ и пламенно обращается къ матери.*

За это слово, матушка, на-вѣки
Жестокость вашу забываю я! *Цѣлуетъ ее и плачетъ.*

За это слово пламеннымъ потокомъ

Вамъ благодарность влилась моя!...

Все кончено! меня родитель ненавидитъ,

На-вѣкъ меня изгналъ изъ сердца своего;

Сыновиля слеза не трогаетъ его;

Я болѣ своимъ присутствіемъ не буду

Тревожить миръ его безцѣльныхъ дней;

Что я имѣлъ отца—во-вѣкъ я не забуду,

Но заключу тоску въ груди, въ душѣ моей,

И просьбы отъ меня родитель не услышитъ.

Вы, матушка, примите отъ меня:

Изъ вашихъ рукъ охотиѣ онъ приметъ

Даръ сына бѣднаго, который—бы ему
Принесъ на жертву жизнь за тяжкое проклятье!...
Отецъ свободенъ мой: я выкупилъ его!...

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Свободенъ? какъ Робертъ?—не сонъ-ли?—свободенъ—
И кто....

РОБЕРТЪ.

Родитель!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, *схватываетъ бумагу, вперя въ нее неподвижные глаза, весь трепещетъ.*

Сынъ освободилъ меня!

Дитя мое, которое я проклялъ!
Отецъ небесный! дай мнѣ силы, силы! *Онъ читаетъ.*
Нѣтъ, то не сонъ, глаза мои.... мои....
И письма священные, какъ пламя
Ихъ жгутъ, корятъ жестокаго отца.
Преступникъ я,—ты судія мой, Робертъ.

Становится на колѣни.

Мой сынъ, простишь-ли ты?... единственный мой сынъ!
Онъ плачетъ у ногъ сына.

РОБЕРТЪ.

Не мѣсто вамъ у погъ,—въ мои объятія!...
Благословите, батюшка, меня
И вашу дочь: теперь чтобъ ни случилось—
Хотябъ меня на плаху повели—
Я все снесу: меня благословилъ родитель!...

Обицл группа.

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе, Стефанъ Фостеръ, Тюремщикъ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, *въ одеждѣ шерифа,*
твердо Роберту,

Что дѣлаешь ты здѣсь?—

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

А ты зачѣмъ пришелъ?

Торжествовать тебѣ надъ братомъ не удастся.

Ты опоздалъ, теперь свободенъ я!

Ты слышишь-ли?—со-зла не захлебнися жолчью.

Свободенъ я, свободенъ! и при томъ,

Кто выкупилъ меня?—сынъ сталъ мой избавитель,

Мой ангелъ, а тебя—я ненавижу, врагъ!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

А заслужилъ-ли ты поступокъ этотъ сына?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Нѣтъ, я не заслужилъ: тѣмъ болѣе цѣню

И чувствую его благодѣянья.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

А заслужилъ-ли ты участіе мое,

Чтобъ радоваться мнѣ твоей свободѣ?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Чего тебѣ здѣсь надобно у насъ?

Лицомъ твоимъ холоднымъ, равнодушнымъ

Не мучь меня,—вопросами не мучь!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Я зеркало въ себѣ представлю для тебя:

Смотри въ немъ на себя, собою полюбуйся.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Я не игрокъ, бродяга или воръ:

Могу-ли я себя въ тебѣ увидѣть?

Что привязался ты и мучишь такъ меня?

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Такъ эта ненависть, упрямство не преклонны?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Шерифъ, меня тебѣ не размягчить!

Смиряться предъ тобой я не намѣренъ;

Голоднымъ спутникамъ твоимъ поживы нѣтъ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, рѣшительно къ Роберту.

Нѣтъ отъ тебя—такъ отъ него имъ будетъ.

Гдѣ двѣстѣ фунтовъ стерлинговъ моихъ,

Которыя ты взялъ у должниковъ?

РОБЕРТЪ, спокойно.

Истратилъ

Кн. II. — 11.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.
Мнѣ возврати немедленно всю сумму.

РОБЕРТЬ, на груди отца.
Я половину вамъ процентовъ заплачу.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.
Безъ отговорокъ, заплати всю сумму.
Ты проматывалъ ее, куда дѣвалъ, скажи?

ДОЛЖИ И Г-ЖА ФОСТЕРЪ.
О ради Бога, Робертъ!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.
Сынъ несчастный!

РОБЕРТЬ.

Что сдѣлалъ я? какое преступленье?
Для васъ не похищалъ я деньги у него?...
А вы мнѣ что? вы не отецъ, а дядя.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.
За то отецъ тебя съ проклятіемъ изгналъ,
Едва тебя на вѣкъ не обезславилъ. *Томасу.*
Теперь почувствуй самъ, какъ весело смотрѣть,
Когда за насъ страдаетъ избавитель.
Всмотрися въ зеркало—оно передъ тобой,
Любуйся въ немъ ты надъ самимъ-собой. *Стражамъ.*
Возьмите Роберта подъ стражу.

РОБЕРТЬ.
Дядя!

ДОЛЖИ И Г-ЖА ФОСТЕРЪ.
Будь милосердъ! —
Стража хочетъ взять Роберта.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.
Какъ онъ былъ милосердъ ко мнѣ.
Стражамъ.

Берите! —
ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.
Стой! нѣтъ, я разсудокъ свой теряю.

Братъ, фуриа, гремучая змѣя!
Хочу тебя молить, хочу — и проклинаю!
Вдали слышна радостная музыка.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.
Возьмите!

Не пушу?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЬ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЬ.

Ихъ разлучите, стражи!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЬ.

Надъ агнцемъ связаннымъ ты силы показалъ,
Жестокосердый тигръ!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЬ.

Не-только-что въ поступкахъ,
Ты и въ словахъ расквсаешься своихъ.
Въ тюрьму воровъ его не медля посадите.
Чу, торжество лордъ-мера началось. — Уходитъ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЬ.

Иди на торжество—и тамъ не громъ литавровъ,
Мое проклятье слухъ твой поразить.

СТРАЖЬ, Роберту.

Послѣдуйте.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЬ.

Куда?

СТРАЖЬ.

Въ тюрьму.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЬ.

Въ тюрьму?

И я остануся безъ сына, на свободѣ?

Куда-бъ онъ ни пошелъ, хотя на эшафотъ,

Я ухватюсь обѣими руками,

Меня влеките съ нимъ, заройте въ землю съ нимъ,

Вопьюсь въ него изсохшими устами,

Съ нимъ лягу я подъ камнемъ гробовымъ!...

РОБЕРТЬ.

Родитель мой, меня судьбинѣ предоставьте,

Не опозорьте вы своихъ сѣдинъ.

Простите!—*Долли и г-жа Фостеръ не пускаютъ Томаса слѣ-
довать за сыномъ; Робертъ хочетъ идти за стражею.*

ТОМАСЪ ФОСТЕРЬ вырываетъ его изъ рукъ
стражей.

Прочь, свободу дайте мнѣ!

Я заклинаю васъ моимъ погибшимъ счастьемъ!

Вы не забудьте, я съ сего-дня сталъ отцомъ,
 Сего-дня сынъ мнѣ родился безцѣнный.
 Слыхалъ-ли, чтобъ кто безъ жалости бросалъ
 Новорожденнаго въ часъ самаго рожденья?
 Съ тобой иду, не разлучусь съ тобой!
 Ты спась меня! — мое освобожденье
 Я жизнью отплатю тебѣ... ты мой, ты мой!
Стража уводитъ Раберта; Томазъ Фостеръ ухватывается за него и идетъ вмѣстѣ, хотя стража отпалкиваетъ его; Долли и жена Фостеръ также обнимаютъ Раберта. Весь уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Великолѣпный залъ въ домѣ лорда-мера. Музыканты на хорахъ. Богато одѣтыя дамы и кавалеры, граждане и граждане.

Эрминія въ разговоръ съ дамами, Браунъ, за ними слѣдуютъ поспѣшно Сиръ Джоржъ Квингшорнъ и Сиръ Ламъ.

СИРЪ ДЖОРЖЪ.

Повѣрьте мнѣ, я очевидцемъ былъ.

Весь городъ знаетъ, что съ нимъ приключилось.
 Ламъ.

Извольте жениха другаго избирать.
 Вотъ я, чѣмъ худъ?—въ мужья гошусь.

СИРЪ ДЖОРЖЪ.

Молчите!

Вы смѣете со мной тягаться?

Браунъ.
 Господа,

Заспорьте-ка опять, къ шерифу я прибѣгну,—
 Быть-можетъ, онъ другимъ васъ векселемъ пугнетъ.

И впрямь.

Повѣрьте мнѣ.

СИРЬ ДЖОРЖЪ.

Но вотъ онѣ идутъ,
Отъ нихъ узнаете о славномъ приключеньи.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и г-жа Фостеръ и Долли тѣшатся къ Эрминіи, говорятъ съ нею; она выходитъ изъ круга дамъ къ сторонѣ, слушаетъ ихъ внимательно. Браунъ, Сирь Джоржъ, Лампъ также внимательно слушаютъ.

Эрминія.

Поль стражу взять, вы говорите?

г-жа Фостеръ.

Да.

Вашъ мужъ—не человекъ, чудовище, убійца!
Онъ мучитъ насъ, онъ пьетъ по каплѣ нашу кровь.

Долли.

Вы заступитесь за него... Мой Робертъ...

г-жа Фостеръ.

Предумайте, какъ дѣлу пособить.

Стефанъ обязанъ вамъ своимъ благополучьемъ,

Вамъ стоить приказать.

Эрминія.

Прошу васъ, успокойтесь.

Я знаю мужа, слишкомъ хорошо.

Хотя поступки мнѣ его и неизвѣстны,

Но я увѣрена, что зла не сдѣлалъ онъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже и Герольдъ громко говоритъ «Король!» Народъ раздѣляется на двѣ стороны. При громъ музыки входитъ Генрихъ VI, въ сопровожденіи Лорда-Мера.

Генрихъ VI. Стефану Фостеру.

Вы счастья бабовень, вы на землѣ нашли

Жену, которая не испытала грусти Эрминіи.

Примѣръ невиданный!.. На этотъ день

Своею дамою васъ называю, леди.—

Эрминия и Стефанъ въ молчаніи благодарятъ его.

Генрихъ VI беретъ Эрминію за руку и съ нею открываетъ балъ. Музыка играетъ маршъ.

Голосъ Томасъ Фостера, внѣ зала.

Пустите къ королю, его мнѣ нужно видѣть!

Во имя всѣхъ святыхъ, пустите къ королю.

Генрихъ VI, въ удивленіи.

Что значитъ этотъ крикъ? пустите, разступитесь:

Несчастный, можетъ-быть,—принять его готовъ.

Гдѣ-бъ ни былъ я, для всѣхъ мое открыто сердце.

Танцующіе разступаются.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Прежніе: Томасъ Фостеръ, задыхаясь отъ усталости и страха, надастъ къ ногамъ Короля.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Умилосердитесь! примите, Государь, Прошенье старика несчастнаго.

ГЕНРИХЪ VI.

Чего-же

Вамъ надобно, скажите?—

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Правосудья!

ГЕНРИХЪ VI.

Отказа никому я въ этомъ не давалъ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Суда межъ мной и тѣмъ шерифомъ....

ГЕНРИХЪ VI.

Тѣмъ?

Стефаномъ Фостеромъ?—

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Онъ братъ мнѣ, братъ родной.

Общее удивленіе.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ продолжаетъ.

Что я сказалъ! какой-же онъ мнѣ братъ?

Къ-несчастью, отъ однихъ родителей почтенныхъ
Мы родились.... но онъ не братъ мнѣ, нѣтъ:
Священное я опозорю имя!
Взгляните Государь—какъ мраморъ онъ стоитъ,
И мнѣ въ лицо язвительно смѣется,
Межъ-тѣмъ какъ онъ меня во прахъ втопталъ ногой,—
Смотрите, и мое несчастье поймете!...

ГЕНРИХЪ VI.

Вы заблужденіемъ и страстью увлеклись.
Шерифъ язвительно въ глаза вамъ не смѣется,
Онъ улыбается, въ спокойствіи души,
И на лицѣ его нѣтъ гнѣва и досады;
Прошу васъ встать, и объявите мнѣ,
Въ чемъ состоитъ его вина предъ вами?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, *встаетъ*.

Шерифъ, котораго вы видите въ чести,
Въ богатствѣ, въ славѣ,—былъ недавно нищимъ,
И за долги, въ тюрьмѣ, презрѣнный, дни влачилъ,
А я на высотѣ стоялъ благополучья,
Богатъ, почтенъ—какъ первый изъ купцовъ.
Но счастья игра перемѣшала жребьи:
На дѣй морскомъ—сокровища мои,
И мѣсто праздное его въ тюрьмѣ я занялъ.
Не прогнѣвись, державный Государь,
Что рѣчь моя прерывиста, несвязна,
Что слезы крупныя катятся по щекамъ;
Не плакалъ прежде я на высотѣ величья,
Сталъ плакать лишь теперь—ребенкомъ слабымъ.
Языкъ коснѣеть мой отъ сильнаго волненья.

ГЕНРИХЪ VI.

Несчастье всегда священо для меня.
Сберитесь съ силами и продолжайте далѣ.

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Въ глубокой горести, среди моей темницы,
Вотъ я сижу одинъ, въ безмолвьи гробовомъ;
На голомъ потолкѣ мое воображенье
Рисуетъ призраки, картину нищеты;
Уже я начиналъ терять и вѣру въ небо...
Отчаянье на сердце налегло...

Все человечество казалось мнѣ гienной,
 Готовою меня когтями разтерзать,
 Какъ вдругъ слетѣлъ нежданный избавитель!
 Тотъ ангелъ—былъ мой сынъ, единственный мой сынъ!
 Торжественно меня онъ вызвалъ на свободу—
 Онъ искупилъ меня ужасною цѣной:
 Онъ золото похитилъ у шерифа!...
 И жаждой мщенія шерифъ руководимъ,
 Желая погубить меня въ конецъ, жестокий
 Является въ тюрьму,—насытя злость свою
 Вопросами, презрительной насмѣшкой,
 Отторгнувъ сына онъ отъ сердца моего,
 И за его поступокъ благородный,
 Въ оковы заключилъ и предалъ на позоръ!...

Шумъ, ропотъ собранія.

Въ отечествѣ у насъ сидитъ на тронѣ милость,
 Законный Государь, для подданныхъ отецъ.
 Я падаю въ слезахъ къ стопамъ твоимъ, державный,
 О Государь, мнѣ сына возврати!
 Вели меня на дно темницы бросить,—
 Безъ ропота, безъ слезъ, неволю я стерплю;
 Я буду знать, что я счастливѣйшій изъ смертныхъ,
 Я буду знать, что мой свободенъ сынъ.

Онъ обнимаетъ колѣна Короля.

Отдай дитя мое, дитя мое родное! *Рыдаетъ у ногъ.*

Генрихъ VI встаетъ.

Но встаньте, встаньте, Фостеръ.—Что па это
 Вы скажете, шерифъ?

Стефанъ Фостеръ, смѣло, но спокойно и холодно.

О Государь, и вы, сограждане мои!
 Наружностью одной не ослѣпляйтесь
 И опрометчиво не разсудите насъ.
 Въ присутствіи своемъ, позволь мнѣ, Государь,
 Не больше двухъ вопросовъ сдѣлать брату.

Генрихъ VI даетъ знакъ согласія.

Стефанъ Фостеръ.

А какъ ты поступалъ, когда я нищимъ былъ?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ *нахмурясь и хмуро*
бы стыдась сказати.

Тебя оставилъ я на произволъ судьбины.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Кто мнѣ помочь?

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Мой сынъ.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

А ты за то,

Изъ сердца пскюча, лишилъ его наслѣдства,

Съ невѣстой разлучилъ и проклялъ, осрамилъ

И вытолкалъ его на улицу съ сумою!..

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, *въ раскани.*

Да, я такъ поступилъ....

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Вы слышите? онъ первый,

Онъ первый подалъ мнѣ жестокости примѣръ,

И онъ еще меня гienной называетъ!

Да, съ Робертомъ я строго поступилъ,

А онъ вѣдь только мнѣ племянникъ. Недовольный,

Что предалъ нищетѣ, презрѣнью меня,

Братъ чувствами, природой наругался,

И за меня на сыгъ вымещалъ, —

На сынѣ, и къ тому-жъ единственномъ!... Ужели,

Какъ дядя, долженъ я любить его

Сильнѣе, чѣмъ отецъ? *Глубокое молчаніе.*

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, *посль нѣкотораю молчанія.*

Да, я былъ злой отецъ!

Безчувственный, глупецъ высокомерный!

Въ томъ признаюсь предъ небомъ и землей.

Ахъ! счастье мою ожесточило душу;

Ударъ судьбы ее насильственно смягчилъ,

И вотъ съ нея кора ожесточенья спала

И совѣсть-змѣй проснулася въ груди—

Я каюся въ моихъ поступкахъ прежнихъ

И съ сыномъ, и съ тобой; остатокъ дщи моихъ

Я отдаю—бы за сладкую отраду

Ему полезнымъ быть, помочь въ его нуждѣ.
Я сознаю теперь мою несправедливость,
Я заслужилъ, чтобъ онъ меня попраля погой.

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ, въ сильной радости, съ любовью братской.

Братъ, братъ! твои слова отрадны для души,
Какъ свѣжая роса для сохлой нивы.
Теперь и я спокойно въ вздохну....
Тяжелый камень снятъ, закрылись сердца раны!
Несправедливость ты почувствовалъ свою,
Въ вѣнѣ своей торжественно сознался,
И я отъ радости нежданной слезы лью;
Жестокимъ не былъ я къ тебѣ—я притворялся,
Тебя я наказалъ орудіемъ твоимъ.
Твой сынъ передъ тобой—и вотъ его невѣста:
Прими его, и въ немъ залогъ моеи любви.

РОБЕРТЪ.

Дѣтей своихъ, отецъ, благослови!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ.

Я не во-снѣ-ли вижу? Сынъ, мой сынъ!

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

И мой!...

БРАУНЪ.

И мой онъ добрый сынъ отнынѣ!

ГЕНРИХЪ VI.

Достойный юноша, исполня долгъ сыновній,
Признательность мою ты заслужилъ. *Цѣлуетъ его.*

СТЕФАНЪ ФОСТЕРЪ.

Еще тебѣ, братъ Томасъ, я открою
Чего бы никому я не открылъ....
Ты жалобой своей къ тому меня принудилъ:
Долги твои сполна я уплатилъ;
У Брауна купилъ тебѣ товаровъ,
Биткомъ набито ими въ кладовыхъ;
Въ ларцѣ твоемъ есть деньги на-разживу.
Мы братья,—оба мы исправлены съ тобой:
Несчастьемъ ты, а счастьемъ неожиданнымъ....

Такъ будемъ торговать отнынѣ вмѣстѣ мы,
И «Братья Фостеры» мы примемъ фирму.
Согласіе нашъ лозунгъ мореходный,
Согласіе и въ сердцѣ и въ дѣлахъ...
Самъ Государь то подтвердитъ...

КОРОЛЬ.

Согласенъ!

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, РОБЕРТЬ, Г-ЖА ФОСТЕРЪ, *въ изумленіи.*

ТОМАСЪ ФОСТЕРЪ, *падая на колъна.*

О Боже праведный!—нѣтъ слезъ, не плачу я...

Вся повернулася во мнѣ душа моя!

Братъ, братъ, о какъ въ тебѣ я ошибался!

Прими въ раскаянье слезу любви моей!

Слеза любви исторглась изъ очей! *На колънахъ.*

СТЕФАНЪ.

Ея лишь отъ тебя, я, братъ твой, дожидался. *Обнимаетъ!*
его. Общая группа.

П. ОБОДОВСКІЙ.